

ПОДРАЖАЙТЕ ВЕРЕ ИХ

**Книга о мучениках-членах церкви
Адвентистов Седьмого Дня Реформационного Движения**

*Свидетельство о верности и стойкости
в период темных дней Германии*

Составил: Ганс Флешутц
Перевод с немецкого: Герберт Темпель

**Книгоиздательство: “Приготовитель пути”
Капеллештрассе 28, Д-6238 Гофгаим, Таунас**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло более двадцати лет с тех пор, как окончилась страшная Вторая мировая война. О ней не только много говорилось, но и было написано много книг. В разных местах жертвам этой ужасной войны были поставлены памятники, дабы сохранить память об их невыразимых страданиях. В те темные времена великого отступления, когда война в полноте своего зла совершала свое ужасное шествие, а поклоняющиеся богу войны, все христиане по имени, прославляли его, все же были люди, которые имели смелость твердо стоять за Господа Иисуса Христа. Они знали, что только в Нем одном, в Иисусе Христе, можно найти исцеление и успокоение. Любя своего Господа, они исполняли Его волю, “не возлюбив своей жизни даже до смерти”, мужественно вступались за свою драгоценную веру.

Вера должна сохраняться в испытаниях! И тяжелым испытанием для народа Божьего было время «господства свастики» /т. е. фашизма/. Цель же реформационного движения такова: воспитать под крестом борцов. Уже в прошлых испытания Второй мировой войны сии борцы вышли победителями, “верными даже до смерти”.

Старшее поколение на грани вымирания, новое подрастает. Именно для молодых издана эта книга воспоминаний о верных свидетелях Реформационного Движения. В Этой книге с благодарностью вспоминается о братьях из Реформационного Движения, которые, являясь примером для всего адвентистского народа, и сегодня еще указывают нам на тех, которые сохранили веру мучеников и свое сопротивление против дьявольского могущества запечатлели собственной кровью. Эти мученики входят в “род избранных, царственное священство”. Молодежь ныне призвана продолжать родословие воинов рати Христовой.

Наше сердечное желание заключается в том, чтобы упомянуть в этой книге памяти всех тех, которые за их веру были лишены жизни в тюрьмах и концлагерях. Они, конечно, не единственные страдальцы; рядом с ними стояли многие, которые во времена господства фашистского режима вынуждены были переживать преследования и угнетения. В сей книге не написано о тех, которые прошли через тюремные и концлагерные страдания, но при этом остались живы. О некоторых

из них можно сказать, что они чудом были спасены от смерти. Сии также принимали участие в борьбе, так как жили в тесном контакте и единстве с другими борцами, страдающими за Иисуса Христа.

В рамках этой памятной книги мы, в основном, познакомимся с теми, которые отдали свою жизнь, были убиты, более того, претерпели мученическую смерть. Мы должны особенным образом помнить о них, а тем более об их кончине.

Мы просим Бога, чтобы наше обозрение было плодотворным, ибо и Сам Господь Бог смотрит с великим одобрением на Своих верных мучеников. Он очень любит тех, которые жили в те полные опасности времена, потому что они были доброохотны страдать и умереть ради Его славы.

Документы, сообщения и письма об этих, проливших свою кровь свидетелях, исходят из подлинных источников: письма, выдержки из газет, а также служебные и следственные материалы.

Мы выражаем сердечную благодарность тем братьям и сестрам, которые помогали в сборе этих документов и свидетельств, а также и тем, кто с любезностью предоставил нам эти материалы.

Эта книга есть своего рода “Песнь песней” о храбрых мужах и благочестивых женщинах, которые во время величайшего, массового отступления остались твердыми и сохранили бодрость и верность своей вере. Но их мужество не есть алиби для тех миллионов христиан, которые в те времена вызова позорным образом отреклись. И ради настоящего и будущего необходимо, чтобы все узнали, что этот незначительный процент верных по отношению к большому количеству отступивших собратьев, совершил великое.

Изучая прошлое, можно многому научиться. Это помогает проверить свой собственный путь и направить его согласно Божьего Слова. Помещенные здесь материалы, хотя и содержат страшные и потрясающие сообщения, должны тем не менее придать бодрость и молодым, и старым, чтобы они могли, как при настоящих нуждах и заботах, так и в будущем, выйти победителями.

Хотя в настоящее время происходит битва совсем другого рода, однако опубликованное о прежней борьбе имеет особую важность. С тех времен и до наших дней, не одно поднятое знамя было повергнуто

в прах, но все же Святое Евангелие живет и проповедуется во всех частях земного шара; как и предвидели это верные свидетели-мученики. Таким образом борьба церкви не была напрасной. Конечно, этой борьбы не было бы, если бы церковь во время гонений довольствовалась бы только тем, что она существует. Но мы не должны практиковать предательство истины и верных свидетелей, избирая более легкий путь, ибо мы призваны к тому, чтобы поднять знамя выше и продолжать дело там, где эти верные борцы были вынуждены ввиду своей смерти его оставить.

Целью этой книги является со всей определенностью заявить, что церковь должна в борьбе преследовать только провозглашение авторитета Иисуса Христа, признавая Его за единственного Господа, Который есть Царь царей, и что церковь отрекается от Христа, когда для нее познание Иисуса и Его Святой истины не является уже наивысшей целью и направлением всех ее трудов и действий.

Итак, мы предлагаем эту книгу всем членам церкви, надеясь, что через свидетельство о жизни и смерти мужей, о которых здесь будет идти речь, Господь Сам будет говорить к Своему народу, напоминая ему о поручении быть верными в той борьбе, которая и на сегодня еще не окончена, и желая, чтобы церковь преисполнилась новой уверенностью и силой.

МУЧЕНИКИ РЕФОРМАЦИИ

Густав Псирембел

30. 3. 1940 года казнен в Берлине.

Роберт Фрайер

В 1940 году арестован и убит.

Леандер Цреннер

9. 8. 1941 года расстрелян в Брангдербурге Гафель.

Германн

В 1941 году в возрасте 70 лет арестован, в тюрьме в Брес-лаве расстрелян.

Вилли Тауманн

В 1941 году расстрелян в концлагере в Ораниенбурге.

Соломон Садовский

В 1942 году расстрелян в возрасте 35 лет есесовцами.

Мария Маритшник

25. 9. 1942 года в возрасте 58 лет умерла в концлагере в Аусшвиц.

Ранахер

Военным трибуналом приговорен к смерти.

Иоганн Генсельманн

В 1942 в возрасте 50 лет уничтожен в концлагере в Сахсенгаузен.

Антон Бреггер

В 1943 году в возрасте 32 лет обезглавлен в Берлине.

Голанчик

В 1943 в возрасте 51 года убит в одном из концлагерей.

Гюнтер Пиетц

7. 9. 1943 года в возрасте 19 лет расстрелян в Галле-Салле.

Бласи

В 1943 году в возрасте 50 лет убит в концлагере в Маутсгаузен.

Станислав Ролофф

В 1944 в возрасте 51 года замучен до смерти в концлагере Маутсгаузен.

Томас Слахетка

В 1944 в возрасте 51 года замучен до смерти в концлагере Гросросен.

Алексей Слахетка

В 1944 в возрасте 21 года умер на этапе в Дахау.

Готтлиб Метцнер

19. 10. 1944 года арестован, а позже убит, после того, когда он в 1944 году был полгода в концлагере Олденбурга.

Ернст Кернер

В 1944 году замучен до смерти в концлагере Сахсенгаузен.

Доктор Алфред Цайс

Отдал свою жизнь в концлагере.

Алфред Мюнх

В 1945 году погиб в концлагере Неуенгаме.

БОРЦЫ ЗА ВЕРУ НАШИХ ВРЕМЕН

“Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: так будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства пред ними и язычниками”
(Матф. 10:16-18).

Во все века истинное христианство не признавалось этим миром и было гонимо. Так было с Учителем и Основателем христианства, и мы не должны удивляться тому, что и с Его последователями случается то же. Ибо “ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего; довольно для ученика, чтобы он был как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома называли веельзевулом, не тем ли более домашних его?” (Матф. 10:24-25).

Мы, Адвентисты Седьмого Дня Реформационного Движения, хотим поделиться некоторыми опытами, относящимися, в основном, ко времени с 1930 по 1945 годы, о которых мы предоставляем документальные доказательства и свидетельства. Да будет все это во славу Тому, Кто вел нас в этой борьбе веры и, идя впереди нас, является героем нашего блаженства. Да послужат примером для нас и те, кто следуя за Христом в борьбе веры, готовы были скорее пострадать, перенести тюремное заключение, бесчестие и даже смерть, нежели приспособиться, приноровиться к требованиям тьмы, чтобы облегчить свою жизнь, но этим предать Христа.

Как во дни апостола Павла, так и наше время, есть верные герои веры, о которых написано: “Вспомните прежние дни ваши, когда вы, бывши просвещены, выдержали великий подвиг страданий, то сами среди поношений и скорбей служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии; ибо вы и моим узам сострадали, и расхищение имени вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее” (Евр. 10:32-34).

В БОРЬБЕ МЕЖДУ СВЕТОМ И ТЬМОЙ

В приведенном библейском тексте говорится: “когда вы, бывши просвещены, выдержали великий подвиг страданий”, и это означает, что эти освященные Духом Божиим, обновленные, вновь рожденные души, настолько оценили всемогущественную истину, что не могли ею пожертвовать или от нее отречься, невзирая ни на какие предложения этого мира и даже гонения с его стороны. Как только человек познает чистые библейские истины, сразу же начинается борьба на почве веры. Она проявляется в возникновении конфликта с домашними, родственниками, знакомыми, а также с христианами по имени и с властями, о чем Христос и предупреждал в *Матф. 10:34-39; Иоан. 18:36-37*. Именно с подобными переживаниями и борьбой и связанными с ними опытами веры предлагается познакомиться вам в нижеследующих сообщениях.

Сразу же после возникновения фашистского режима в Германии, мы все, как общество, почувствовали давление преследования. Уже в 1939 году в районе Бриег было запрещено богослужebное собрание.

Готтлиб Метцнер

В это время энергичный, деятельный свидетель последней вести Реформации брат Готтлиб Метцнер проповедовал Евангелие и некоторые искренние и верные души пришли к познанию истины. Среди них находились мужественный борец за веру Густав Псирембел, ставший одним из первых мучеников Адвентистов Седьмого

Дня Реформационного Движения, а также сестра по вере Кифер. Неверующий муж сестры Кифер издевался над ней, запирали ее по субботам в сарай, даже однажды с топором в руках и страшными угрозами ворвался в дом брата Готтлиба. Но никакая сила не была в состоянии воспрепятствовать этой сестре принять крещение. Однако в результате этих событий пострадал брат Метцнер: в его доме был произведен обыск, его самого отправили в концлагерь в Естверег при Оснабрюк, четверо его детей школьного возраста во время его заключения были насильно препровождены в школу по субботам полицией и семья постоянно облагалась денежными штрафами. Последнее было тяжелым бременем для семьи, так как доход с небольшого участка земли был скуден. Но так как брат Метцнер содержал большую семью, он на полгода был вновь освобожден.

Но община, в которой работал брат Метцнер, твердо стояла в истине, и все эти меры принуждения не могли лишить мужества его собратьев по вере. Брат Метцнер был вновь арестован и взят под следствие. Более того, его четверо детей были насильно забраны из родительского дома и переданы в 1944 году на воспитание в чужие руки. Единственный сын никогда уже не вернулся в родительский дом и только материнское сердце может понять, что это значит. И только в 1945 году, когда режим насилия рухнул, мать нашла своих трех дочерей благодаря удивительному проведению. Но их отец так и не вернулся домой. Арестованный полицией 19 октября 1944 года, он был передан в Гестапо города Бреслау. Там ему предложили дать расписку об отречении, как они говорили, от своей “сумасшедшей веры”, обещая при этом возвращение детей домой. И как позже засвидетельствовал присутствующий при этом полицейский чиновник, брат Метцнер ответил, что он долгие годы твердо верил истине Слова Божьего, а теперь, когда пред его глазами все исполняется и он видит полное разрушение, он не может и не хочет отречься от Бога. Это было последнее свидетельство о брате Метцнер, которое мы имеем. Одиноким, оставленным людьми, непризнанным и преследуемым, разлученным с семьей, о которой он так много заботился, работал и боролся, в таком положении находился в то время этот верный свидетель Божий, “верный до смерти”.

В опытах и борьбе этого героя веры исполняется и в наши дни Слово Божие, которое говорит: “Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диявол будет ввергать из среды вас в темницу. . . и будете иметь скорбь. . . Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни” (*Откр. 2:10*).

Оставшаяся в живых жена, вместе с детьми и внуками, еще и сегодня подвизаются добрым подвигом веры, за которую их муж, отец и дед отдал свою жизнь. Да послужит его пример к тому, чтобы слова апостола Павла были приняты к сердцу: . . .”взирая на кончину их жизни, подражайте вере их” (*Евр. 13:7*).

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРЕД ПРАВИТЕЛЯМИ И СУДЬЯМИ

*“И поведут вас к правителям. . .
за Меня, для свидетельства
перед ними и язычниками”
(Матф. 10:18).*

Помимо брата Метцнера, о котором мы рассказали, был еще один молодой человек из города Карлемарк, области Бриег, которого звали Густав Псирембел. Он ознакомился с реформационным движением в то время, когда тоталитарный режим в Германии пришел к господству и милитаризм требовал от каждого гражданина Германии защиты своего отечества. На основании этого, наш молодой брат Густав Псирембел был призван на военную службу. Он только что женился, когда это извещение пришло к нему. На основании своей веры в мирное Евангелие от Христа, посредством которого все люди из любого народа, верующие в нее, соединены в единый народ, главной задачей которого “искать и спасать то, что потеряно”, а поэтому не могут, на основании своего убеждения, соглашаться участвовать в кровопролитных войнах и во всем том, что связано с ними, брат Псирембел осмелился отказаться от военной службы. Он коротко и ясно объяснил, что всякую военную учебу принципиально отклоняет, ввиду того, что это находится в противоречии с духом Евангелия согласно Народной проповеди Христа. Вследствие этого, он был арестован и, после безрезультатной попытки его переубедить, он предстал перед судом в Берлине. Там он был предупрежден о том, что находится не перед церковным консилиумом, а перед немецким военным трибуналом для ответа. Разными аргументами они пытались его убедить, что каждый человек должен быть беспрекословно послушным и подчиняться государственной власти, но брат Псирембел мужественно отвечал, что Царство Христа не от мира сего и поэтому последователи Христа не подвизаются за него (*Иоан. 18:36*). Тогда военный трибунал представил ему обширное письмо одного проповедника Адвентистов Седьмого Дня, в котором излагалось учение о том, что защита отечества является христианским долгом.

Находясь перед главным военным трибуналом, подсудимый брат заявил, что невозможно в одно и то же время служить двум господам. Только отступившее христианство пытается уже столетиями держать в одной руке Библию, а в другой меч, проповедуя этим фальшивое Евангелие. А поэтому, подобные христиане имеют только “вид благочестия, силы же его отрекшиеся” (Тит. 3:5).

После этого наш молодой брат Псирембел был приговорен военным трибуналом к смертной казни. В одном из писем к своей жене он подробно описывал, с какой горечью он воспринял заявление Адвентистского проповедника, свидетельствующее о полном отречении от истинной веры и полном падении автора заявления.

Однако и это предательство, хотя и принесло брату горечь, но не смогло поколебать или разочаровать его. Густав Псирембел находился в одиночной тюремной камере, когда ему было объявлено, в какой день приговор в отношении его будет приведен в исполнение. Что он пережил в этот день, в каком состоянии был дух и сердце этого борца за веру, знает только один Господь. Но о том, какое состояние он имел до этого дня, свидетельствуют его письма, помещенные ниже.

Густав Псирембел

Г. Псирембел

Номер заключенного 4378

Берлин НВ 40, 5 марта 1940 год

Отряд А И Ц 5

Любимая мама!

Мир Божий в приветствие!

Имею возможность сообщить о себе и послать вам несколько строк. Я бы раньше написал вам, но я хотел дождаться судебного решения, чтобы сообщить вынесенное решение. Я надеюсь на то, что ты . . . приготовлена к этому часу. . . Любимая мама, в последнем своем письме я тебе сообщил, что нахожусь пред вынесением приговора. Сегодня же я тебе сообщаю, что дело теперь осталось позади. Судебное заседание было короткое и для меня оно проходило спокойно, потому что я не тешил себя никакой фальшивой надеждой, но был приготовлен к самому худшему. У меня было только два выбора: или стоять в истине, или отречься от нее. Мне в самом начале было указано, что я нахожусь не пред церковным консилиумом, чтобы рассуждать о религиозных вопросах, а пред государственным военным трибуналом. А поэтому, все мои доказательства и свидетельства о моих принципах действий были с их стороны отклонены, как ошибочные. Только действия были взяты во внимание, а именно: что я отказался от прохождения действительной военной службы, отказался от изучения и использования оружия, а также отказываюсь от принятия присяги и немецкого приветствия. Самым тяжелым обвинением является непринятие присяги, за что мне вынесен смертный приговор. Я имел адвоката-защитника, который требовал моего освобождения, но это было отклонено и смертный приговор был вынесен. . .

Любимая мама, когда получишь это письмо, я уже не буду находиться среди живых, душа моя уже будет покоиться в мире, ибо приговор исполняется вскоре после его вынесения.

Надейся на Господа при всех жизненных ситуациях. Он тебе поможет нести тяжести твоей жизни, которые будут лежать на твоих плечах. Совершай все это с любовью и верой в Него, стойко держись до самого конца, чтобы мы могли в свое время увидеться

в лучшей стране, в городе, построенном из золота, где все боли и страдания будут забыты!

Прощайте. Через страдания — к славе.

Многokrатно приветствуя, твой Густав.

После этого последовало еще одно письмо, со следующим дословным текстом:

Г. Псирембел

номер заключенного 4378

Берлин, 12. 03. 1940.

отряд А И Ц 5

Моя единственная и любимая мама!

Мир Божий в приветствие!

Хотелось бы воспользоваться возможностью, предложенной мне, и написать вам несколько строк, ибо каждый новый день, который начинается, может быть для меня последним. . . . Но не будем уклоняться в сей час приговора от пути, ибо он есть единственно правильный и истинный. Это Его дело и Он не позволит ему захлебнуться.

Очень печально, что многие собратья уклоняются от правильного пути, покидая знамя и изменяя Полководцу. Они отпадают от Него, начиная сомневаться в Его божественном призвании и господстве, чем опечаливают Его. Но придет время, когда они будут горько сожалеть о своей неверности, но это может быть слишком поздно, и Он им не сможет дать ни помощи, ни спасения. Они не думают о том, что для тех, которые верно держатся Бога, они являются соблазном и делают их борьбу очень тяжелой. Судьи говорят, ссылаясь на таких отступивших, что, если они исполняют свой долг перед государством, и это не ранит их совесть, и они считают себя исполняющими Закон Божий, почему же вы не можете сие делать? Очень и очень тяжело в таком положении защищать истину, объяснять нашу позицию и говорить властям, что мы не можем поступить иначе. В этой связи, на меня часто обрушивался упрек в моей неграмотности и упрямстве. Сии отпавшие Адвенти-

сты, особенно проповедники, своими фальшивыми объяснениями пытались завуалировать тьму и обмануть людей, выставя нас перед ними заблудшими и преступниками. Мало того, что они увиливают от борьбы и пытаются обойти трудности, они еще пытаются свои неверные поступки как-то оправдать Словом и примерами из Священного Писания, которые, кстати, совершенно неуместны, в чем я убедился читая длинное, семистраничное объяснение одного проповедника. Однако, да не смутит нас все это! Истина остается истиной, как и правда должна оставаться правдой, а будущность откроет, на чьей она стороне. . .

Находясь в этой вере, я ухожу от вас

До свидания.

Доверяю вас Господу и многократно сердечно приветствую и обнимаю. Будьте любимы Отцом.

Сердечное приветствуйте всех, кто вспомнит обо мне.

29 марта 1940 года он написал свое последнее письмо своей жене и ребенку следующего содержания:

Приветствие 2Кор. 4:16-18.

Мне объявили, что завтра, 30-го, в 5 часов утра я буду казнен. Имея еще одну возможность ободриться словом Господним для последнего шага, я здесь получил Новый Завет для чтения (За это — меньше пицци для плоти). Паек (порция) хлеба здесь намного меньше, да и вообще все здесь намного строже, чем в Плетценссе, однако охотно и терпеливо я все это переносил, ибо я знаю, за Кого все это делал и что не являюсь первым и единственным, с которым сие случилось. Господь говорит: “Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах. . . Тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше” (Матф. 5:12; Лук. 21:28). Эти слова являются драгоценными обетованиями, которые нас наставляют быть верными в этой трудной, но благородной борьбе. Господь обещал нам Свою силу, а также Свою защиту, и Он готов ее проявить к Своим детям, когда они в этом будут нуждаться. Я также сие испытал во все эти годы моей борьбы, до сего часа. Да

будет Ему за сие честь и слава! Он сохранил меня здоровым физически и духовно, и даровал мне радость и Свою любовь в обильной мере и не оставит меня и в предстоящий последний час. Да не будем печальными, но радостными и будем рассматривать за преимущество быть удостоенными ради Него страдать и умереть. “Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни”. Он обещал нам это, и веруя в эту силу и спасение я хочу расстаться с этой жизнью в надежде, что мы, мои возлюбленные, вновь увидимся в Его Царстве, чтобы быть навеки, навсегда с Тем, Кто нас возлюбил любовью вечною и всегда имеет о нас хорошее намерение. Там не будет тех забот, которые мы испытываем здесь, но будет безграничное счастье и мир, к которому мы стремимся всей душой. Это будет с нами как во сне, а счастье то едва ли можем понять, которое будет дано нам, грешным, недостойным, заслуживающим только смерть и наказание. Чтобы у тебя, милая мама, никто не похитил эту драгоценную жемчужину, уповай на Господа во всех жизненных ситуациях, и Он будет постоянно рядом с тобой и не оставит тебя; победи боль и продолжи бег, будь верна и непоколебима!

“Не для мира прошу я веры столп”. Кто любит Христа, никогда не отступит от Него. Господь желает для тех, кто прилагает усилия соблюдать Его закон, даровать то, что приготовлено Его детям. Для тебя утешительней будет знать, что лучше быть похороненным мертвым, нежели жить мертвецом.

Надеюсь, что Господь поддержит вас, Да благословит, да сохранит Он вас, Его охрана да будет над вами и да дарует Он вам Свой мир! Сие есть мое последнее желание и молитва. Аминь!

Еще раз и в последний раз, передаю весьма сердечное приветствие и поцелуй от вашего любящего папы. Сердечное приветствие и маме, и всем любящим братьям, и всем родственникам с твоей и моей стороны.

Густав Псирембел.

Это последнее свидетельство мужественного борца веры подтверждает, что Божественная сила Святого Духа побеждает мир, как и написано: “Ибо всякий рожденный от Бога побеждает мир: и сия есть победа, победившая мир, вера ваша” (2Иоан. 5:4).

Таким образом, наряду с обмирщавшим христианством, которое уже столетиями, вплоть до наших времен, допустило себя запутать в кровопролитиях политических споров этого мира, становясь грешным мясом и позоря себя перед окружающими, мы видим и вышеупомянутого ревнителя, борца за Христа и лучший мир, оставившего свидетельство самопожертвования, нашего брата Псирембела. И этот герой веры мог бы без преувеличения сказать о себе вместе с апостолом Павлом: “Ибо я уже становлюсь жертвой, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его”.

Его последнее, прощальное письмо показывает нам, что Дух Господень удалил от него все мысли о лишениях, страданиях и трудностях. Его взор был направлен ввысь, ко Христу, к тому миру, где Он находится. При этом он был уверен, что “взявший меч от меча погибнет”, что, между прочим, и подтвердилось позже, через пять лет. В 1945 году те города, в тюрьмах которых он находился и тот город, где он за веру был приговорен военным трибуналом к смерти и где была пролита его кровь, были превращены в груды развалин градом обрушившихся на них бомб. Насилие, меч, кровь и слезы стали их участью, как и написано: “Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает, ибо что человек посеет, то и пожнет”.

Наш дорогой борец веры сохранил верность Господу до самой смерти.

Своим духовным взором он видел великолепие Царства Христа, обещанного после этого времени страдания, и поэтому писал перед самой казнью: “Да не будем печальными, но радостными и будем рассматривать за преимущество быть удостоенными ради Него страдать и умереть. “Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни”. Он обещал нам это, и, веруя в эту силу и спасение, я хочу расстаться с этой жизнью в надежде что мы, мои возлюбленные, вновь увидимся в Его Царстве, чтобы быть навеки, навсегда с тем, Кто нас возлюбил любовью вечною и всегда имеет о нас хорошее намерение. Там не будет тех забот, которые мы испытываем здесь,

но будет безграничное счастье и мир, к которому мы стремимся всей душой. Это будет с нами как во сне, а счастье то едва ли можем понять...”

Перед лицом смерти, в духе, он как бы воспарил над всем происходящим, и в этом Духе он и воскреснет, когда Христос вновь придет, чтобы взять Своих верных последователей для жизни в Его вечном Царстве. Посему, возлюбленные во Христе, “взирая на их кончину, последуйте их вере”.

“ДОБРЫЙ ПАСТЫРЬ ПОЛАГАЕТ ЖИЗНЬ СВОЮ ЗА ОВЕЦ”

(Иоан. 10:11)

Во времена гонений и испытаний веры обязанностью духовных руководителей и пастырей паствы Христовой является бодро шагать впереди Христова стада, подавая добрый пример. Каждому пастырю должно быть ясно, что со стороны окружающих людей, в том числе и со стороны земных сил, управителей, властей, авторитетов, он будет объектом пристального внимания, а поэтому его поведение для многих людей, и прежде всего для душ, которые доверены ему, будет иметь решающее значение. Ведь написано: “Порази пастыря, и рассеются овцы” (*Зах. 13:7*).

История христианства показывает, что между светом и тьмою, между небесными и земными силами (властями) постоянно возникает борьба. И часто требования земных властей противоречат учению Христа, и следовательно, как со стороны верных пастырей, так и доверенного им стада, следуют заявления: “Должно повиноваться больше Богу, нежели человеку” (*Деян. 5:29*). И именно по этой причине мирские власти их преследуют, арестовывают и судят. Так было и во дни апостолов, во времена массовых гонений и казней; так было и во дни римско-языческих кесарей, когда возникла решительная борьба между римской государственной религией и христианством. Особой жестокостью отличалось гонение Диоклециана в 303 году, особенно против духовенства церкви. “Разрушение церкви

в Никомидии (23 февраля 303 года) положило начало гонениям. На следующий день был обнародован царский эдикт. Все христианские должностные лица, как в армии, так и в государственных учреждениях, были уволены. За этим последовал второй эдикт, согласно которого все духовенство было брошено в тюрьмы, дабы принудить их к языческим жертвоприношениям. Все христианские церкви были разрушены и святыне книги христиан было приказано отдать на сожжение”. — *История церкви. – Т.6. – С.14.*

Но впоследствии церковь договорилась и с государством. И со дней императора Константина I церковь-отступница находится под покровительством земного государства. Преследования прекратились, потому что духовное руководство приспособилось к могуществу тьмы и ради земных привилегий и преимуществ они стали неверны своим пасторским обязанностям. В последующие столетия, особенно в средневековье, папские церковнослужители, используя государственную власть и злоупотребляя своими правами, преследовали, обвиняя в ереси, таких верующих как Гус, Лютер, Кальвин. Инквизиционные трибуналы арестовывали верующих христиан и, используя государство, предавали их смерти.

Верные пастыри, которые шли с верою впереди стада смелыми реформаторами, были обвиняемы отпавшим духовенством в том, что якобы они хотят обратить на себя внимание народа, избрав сами для себя ореол мученичества, что является ничем иным, как духовной гордостью.

Такими методами они старались создать плохую репутацию верным людям, которые пожертвовали свободой, жизнью и всем, что принадлежало им, ради Евангелия и хорошего примера. И так как “нет ничего нового под солнцем”, то мы не должны удивляться тому, что и в наши дни случается с верными душами то же, что было раньше.

БОРЦЫ ВЕРЫ ТРЕХАНГЕЛЬСКОЙ ВЕСТИ

“Стать в защиту истины и праведности в то время, как большинство оставят нас; вести битвы Господа, когда воинов

так мало, — это и будет нашим испытанием. В это время мы должны извлекать теплоту из холодности других; мужество — из трусости и верность — из их измены и предательства”. —

Свидетельства для Церкви. — Т.5. — С.136-137.

Эти слова исполнились во время «рассвирепения» народов согласно *Откровения 11:18* и “*Ранних произведений*”, стр. 32. С началом первой мировой войны, ангел Лаодикийской церкви отрекся от истины. Это проявилось в том, что руководящие братья Адвентистов Седьмого Дня в Германии перед всем миром провозгласили буквально следующее: “Мы считаем себя обязанными в настоящее серьезное военное время стать на защиту отечества и при всех обстоятельствах также сражаться с оружием в руках и в субботу”.

Таким образом, неверные пастыри заменили духовное оружие на плотское и пытались в одной руке держать Библию, а в другой руке проливающий кровь меч, принимая участие в саморастерзании отступившего христианства. В результате этого предательства Евангелия мира, а также доверенной им паствы Христа, 98% Адвентистского общества, по их же собственным словам, были вовлечены в это отступление. И это предательство настоящей истины было оправдано высшим руководством в следующих словах, сказанных в адрес оставшихся верными защитников истины:

“Мы убеждены, что вы заблуждаетесь в тех мнениях, которые вы защищаете. . . Что бы вы сказали о Моисее, который спустя несколько дней после получения Закона на горе Синай, дал повеление убить царя Васанского, а также всех мужчин, женщин и детей? Вы обвинили бы его в убийстве? Но Бог дал ему поручение нарушить шестую заповедь”. — *Протокол переговоров в Фриденсау, 1920 год. — С.61.*

В вышеприведенном высказывании оправдывается заблуждение и обвиняются те, кто в первой мировой войне уклонился от участия в геноциде, а также в опустошении и разорении городов и сел со всеми, связанными с этим, жестокостями и несправедливостями. За это со стороны отступников они неоднократно были обвиняемы в фанатизме и названы отпавшим движением (“*Протокол*”). Но о том, что были верные страдающие борцы, находящиеся более четырех

лет под гнетом военной власти, но не поддавшиеся предательству отступивших пастырей, пошедших на духовное прелюбодеяние ради благосклонности и расположения мирских властей, об этом мы ничего не читаем в “Протоколе переговоров” в Фриденсау. И даже более того, в 1918 году, в одной ежедневной газете со стороны отступивших АСД, было открыто дано следующее объяснение об этих верных защитниках истины: “Эти нетрезвые элементы сами сделали себя проповедниками и пытались с незначительным успехом вести пропаганду их безумной идеи. Они ложно называют себя проповедниками и адвентистами. Если такие элементы подвергнутся заслуженной участи, то это нам на деле доставит удовольствие”.

Мы желаем в этой брошюре с благодарностью вспомнить обо всех верных борцах веры, ибо посредством своей стойкой верности среди трусости и предательства, будучи окруженными опасностями и внутри и вне, они положили основы Церкви Адвентистов Седьмого Дня Реформационного Движения. Пережитые ими опыты во время преследования в период Первой мировой войны были полезны и на период Второй мировой войны и явились ясным доказательством в пользу истины пред властями, “во свидетельство им и народам”.

СООБЩЕНИЯ ОБ ОПЫТАХ АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ РЕФОРМАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ДО И ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (С 1936 ПО 1945 Г.Г.)

В 1919-1927 г.г. в Германии за Исенгагеном, вблизи Ганновера, был заложен центр Адвентистов Седьмого Дня Реформационного Движения, объединивший общины в стране и за границей. Но когда тоталитарная государственная власть национального социализма в 1933 году вошла в силу, для нашей духовной жизни началось тяжелое время. Для всех идеологий потребовали исполнения единого закона о службе в национальных интересах, что поставило нас перед решительными проблемами совести. Руководящие служители Адвентистов Седьмого Дня Реформационного Движения, как внутри, так и за границей, на основании личного опыта прошлых

лет (во время и после первой мировой войны), были убеждены, что мы на основании Библии и Свидетельств не можем принимать участие в политических, а также национальных и интернациональных конфликтах. Прошло немного времени, и руководящие служители в Германии должны были засвидетельствовать свою веру пред руководителями национал-социалистической партии и органами государственного руководства. Посредством широкой пропаганды требовалось соучастие и членство в различных союзах, вовлекали становиться под знамя с символикой фашистской свастики на фоне земного шара и в отношении этого никому не давали пощады. И многие Адвентисты оказались в полосе борьбы, о которой было сказано в одном из Свидетельств следующее: “Только во время битвы знамя истины будет развернуто во всей своей красоте. Именно в этот момент знаменосцам надо проявить твердость и заявить всем о своих взглядах. Именно тогда будет проверено умение каждого воина креста Христова. Уклоняющихся от ответственности никогда не увенчают лавры победителя. Верные и истинные не станут ничего скрывать, но вложат в дело всю душу и силы и будут рисковать всем, что у них есть, независимо от исхода сражения”. — *Свидетельства для Церкви. – Т.3. – С.272.*

Наш старший брат по вере Отто Велп, который во время первой мировой войны страдал четыре года, был один из первых, который дал ясное свидетельство, что мы против политики, и не можем участвовать в войне в прямом или косвенном виде, потому что учение Христа запрещает это делать, чему и научены Его последователи, верующие в Него. В разных местах руководящие братья Реформационного движения устно и письменно дали подобное свидетельство.

В связи с этим, 29 апреля 1936 года организация Адвентистов Седьмого Дня Реформационного Движения была распущена и запрещена. Приводим дословно правительственное постановление:

*Управление политической
полиции страны
Прусская тайная гос. полиция*

Берлин СВ II, 29 апреля 1936 г.
В-№ III VI-C, 213/36

Господину Отто Велл
Бад Годесверг
Чистая аллея 5611.

На основании &I Президента Рейха “О защите народа и государства”, от 28. 02. 1933 года (“Официальные ведомости” 1, с. 83), секта “Адвентистов Седьмого Дня Реформационного движения” распускается и запрещается по всей территории Рейха (т. е. Германской империи). Собственность конфискуется. Нарушение этого указа будет караться согласно статьи 4.

ПРИЧИНЫ: “Адвентисты Седьмого Дня Реформационного движения” под мантией религиозной деятельности преследуют цели, противные идеи национал-социализма. Приверженцы этой секты отказываются от военной службы и уклоняются исполнять немецкое приветствие (т. е. “Хайль Гитлер!”). Они объявляют открыто, что являются интернационалистами и считают всех людей за братьев. И поскольку поведение этой секты приводит к замешательству, возникла необходимость в ее роспуске, для защиты народа и государства.

Председатель Генрих и др.
Печать канцелярии

Иоганн Гансельманн

Председатель восточного союза Германии наш брат Иоганн Гансельманн, живший тогда в Саксонии, вблизи Дрездена, был арестован в сентябре 1936 года. Но решением от 29 сентября 1936 г. прокурор уклонился дать на него санкцию, поскольку он содержался за счет государственной казны. Однако, вопреки этому он был заключен в политическую тюрьму.

Тайная полиция 27 января 1937 года постановила следующее:

“В процессе против руководителей и проповедников, а также колпортеров (книгоношей) Реформационного Движения Адвентистов Седьмого Дня, во время следственного обыска 16 ис 2796/36, был задержан ныне действующий руководитель Южной Германии, проповедник Иоганн Гельсенманн, рожденный 01. 05. 1892 в Франкенберге (Вирттемберг), живший в последнее время в Лангебрик, район Дрезден, улица Адольфа Гитлера, 9”.

23 марта 1937 г. прокурор и руководитель органа государственного обвинения специального суда Саксонии в Френберге дал санкцию против Ганселманна, Иоганна Георгиевича, “проповедника

А. С. Д”. Обвинение гласило:

“Он объездил Саксонию, Бранденбург, Роммерн, Шлисиен и восточную Пруссию на своем автомобиле, разыскивая приверженцев своей секты, проводил библейские часы, устраивал вечерю по ритуалу запрещенной секты и брал собранные деньги.

А также обвиняемый говорил, что, вследствие своих религиозных убеждений, он уклоняется о мирских разговоров и при каждой возможности свободно и открыто оставляет свидетельство из Слова Божьего — Библии”.

Во всех этих трудностях, брат Гансельманн устоял и они “миновали”. По этому обвинению он сидел до 2 октября 1937 г. в тюрьме Дрездена. Как видим, среди трудностей и разного рода опасностей, он пас стадо Господне как верный пастырь, подавая им “хлеб жизни”, укрепляя их в вере, поучая, что мы “многими скорбями должны войти в Царство Божие”.

Вскоре после этого он вновь был арестован. Второй процесс над ним был совершен в Верховном суде. Обвинительное заключение гласило:

“Обвиняемый в прошлом был проповедником секты “Адвентистов Седьмого Дня Реформационного движения”, которая распущена и запрещена постановлением председателя тайной государственной полиции от 29 апреля 1936 года. Эта секта, имевшая свой центр в Исенгагене, отделилась в 1914 году от большой Адвентистской церкви, потому что адвентисты, вопреки своим принципам веры, дали разрешение выполнять военные обязанности. Реформаторы же были того мнения, что Адвентисты не должны были давать такое разрешение своим членам церкви. Сия противоположность еще более обострилась после национального восстания, когда приверженцы церкви Адвентистов Седьмого Дня, все до единого, без остатка, стали за националистическую власть, применяя немецкое приветствие и своих детей связывая с национал-социализмом и выполняя военную службу. Приверженцы

же Реформационного Движения твердо держались своих принципов веры. Под прикрытием религиозного движения, они преследовали цель, противную идеи национал-социализма. Они теперь, как и прежде, отказываются от военной службы и уклоняются от немецкого приветствия, не поддерживают национал-социалистические организации, как например НСФ (национал-соц. объединение), РЛБ и ВГВ, придерживаются интернационализма, так как не признают отечества и считают всех людей за братьев.

Реформаторы считают, что они должны исполнять государственные законы до тех пор, пока они не идут вопреки требованиям Библии, потому что они должны быть послушны прежде всего Богу, а не людям”.

Изложенные обвинения ясно показывают, что руководящие служители Адвентистов Седьмого Дня Реформационного движения не желали отклониться от Евангелия Христа, действительного для всего мира, даже в том случае, когда знали, что за это будут преследуемы, осуждены и заключены в тюрьму. Добрый пастырь идет впереди своей паствы, являясь добрым примером. Но что будет с паствой, если пастыри превращают сами себя в стаю хищных волков? И именно такое наблюдается со стороны духовного руководства, выдающего себя за христиан, и ответственных служителей большой Адвентистской церкви, о чем ясно показывает вышеприведенное обвинительное заключение.

При разборе дела Верховным судом фашистской Германии, многие братья и сестры Адвентистов Седьмого Дня Реформационного Движения были привлечены в качестве соучастников и свидетелей по делу брата Генсельманна. Брат Генсельманн был приговорен к двум годам лишения свободы. Судебные расходы были возложены на него.

Когда эти два года лишения свободы истекли, его жене были переданы чемодан и некоторые личные вещи брата. Брат Генсельманн написал коротко: *“Еще ожидается нечто ужаснейшее. Меня переводят в концлагерь в Саксонию”.*

Приблизительно в конце мая 1942 года его жена получила уведомление, что ее муж заболел дизентерией и умер в концлагере.

Это было последнее официальное сообщение.

Но впоследствии один из заключенных концлагеря Заксенхаузен рассказал о брате Генсельманне следующее: в одно субботнее утро он отказался идти на работу, за что был подтянут на виселице за руки, связанные за спиной, а потом задушен.

Так окончил свой земной путь этот верный свидетель Евангелия, борец за “истину нашего времени”. Он не покинул доверенные ему души, но пас их верно, будучи окруженным опасностями и разного рода страданиями до самой смерти.

Мы должны быть благодарны Господу за то, что Он поставил таких понимающих свою ответственность пастырей в пример для Своего стада.

*

Теперь мы переходим к другим сообщениям о мучениках двадцатого века, которые запечатлели свою веру смертью.

“Они не возлюбили души своей даже до смерти”

Брат ГОЛАНЧИК, в возрасте 51 года.

Брат Голанчик работал в угольном магазине, развозил уголь покупателям. В одну из пятниц в ноябре 1943 года, после того, как он весь день возил уголь, ему, перед самым заходом солнца, поручили отвезти еще одну подводку угля, но он уклонился от этого, чтобы не нарушить заповедь о субботе и остаться верным своему Богу. Об этом было сообщено германской тайной полиции (Гестапо), и он был вызван для отчета. Брат Голанчик объяснил, что не может пойти вопреки своей совести и нарушить четвертую заповедь. За это его посадили в лагерь штрафников, где его подвергали многим мучениям и пыткам. Часто его принуждали работать в субботу, но он отказывался. Наконец, после многих пыток и издевательств, он при большом морозе был брошен в воду и опять вытасчен. Это повторялось до тех пор, пока он не покрылся весь ледяной коркой и смерть не освободила его от сего мучения.

*

Станислав Ролофф

Брат СТАНИСЛАВ РОЛОФФ, в возрасте 50 лет.

Брат Ролофф был служителем в Польше. По специальности он был портной и известен как очень прилежный мастер. Он был всеми собратьями любим за глубокое благочестие и самоотверженный труд для доверенного ему стада. В 1944 году Станислав Ролофф был арестован Германской тайной полицией и заключен в концлагерь в Маутхаузен, где он был замучен до смерти.

*

Брат БОГДАН РОЛОФФ, в возрасте 21 года.

Вскоре после того, как отец был арестован, Гестапо забрало и сына и поместило в тот же самый лагерь, в котором находился отец. Сын тоже по специальности был портной и работал на одном из предприятий швейной промышленности. Гестапо требовало от Богдана, чтобы он работал в субботу, от чего он отказывался. Желая оставаться верным своему вероисповеданию, он заявил: “Я ни шагу не отступлю назад”. За это он был избит до полусмерти и выброшен во двор лагеря, где оставался лежать без сознания. Когда он лежал во дворе в таком беспомощном виде, изнуренный мучениями, то проходивший мимо него отец узнал его, и когда тот пришел в сознание, наставлял его стоять твердо. Гестапо продолжало заставлять Богдана работать в субботу, но он отказывался. Его избивали, а когда он терял сознание, обливали холодной водой, приводя в чувство, и затем вновь били. Так как он категорически отказывался работать в субботу, его отправили в концлагерь Дахау (который называли “лагерем смерти”), где он опять был подвергнут мучениям. Однако брат Ролофф был освобожден быстро наступающей американской армией. Истощенный, ослабленный и больной он вернулся домой.

Томас Слахетка

Брат ТОМАС СЛАХЕТКА, в возрасте 51 года.

В 1944 году, в возрасте 51 года, был арестован наш дорогой брат и отец Томас Слахетка.

Он работал в одной из строительных фирм и его пытались принуждать работать в субботу, хотя он за этот день отработывал в воскресенье. От своего начальника он узнал, что Гестапо хочет проверить, будет ли он работать в субботу. И, когда брат Слахетка все таки не пришел на работу, он был арестован Гестапо. Его отправили в штрафной лагерь, где ужасно мучили, так как он постоянно отказывался работать в субботу. На него одели корзину, сплетенную из колючей проволоки, и он должен был сидеть под этой корзиной, скорчившись. А другие заключенные должны были прыгать через эту корзину, причем могли сделать это только немногие. Часто он должен был всю ночь проводить на морозе под корзиной, а днем его заставляли работать. В последующем, при отказе работать в субботу, на него повесили два мешка с песком: впереди и сзади по мешку, и полиция гоняла его до изнеможения. Поскольку этот брат оставался верным Богу и познанной им вере, он был перемещен в концлагерь Грозозен. В этом лагере к нему были применены самые ужасные и тяжелые пытки. Однако брат Слахетка оставался верным и тут он

отказывался работать в субботу. В этот же лагерь, и на том же основании, был привезен и его сын Александр. Брат Слахетка, раздетый и связанный, был брошен во двор. Его сын должен был смотреть на ужасные мучения, переносимые его отцом: один из надзирателей прыгал отцу на грудь, пока грудная клетка не была раздавлена и брат Слахетка был избавлен от своих ужасных мучений.

*

Брат АЛЕКСАНДР СЛАХЕТКА, в возрасте 21 года.

Этот молодой брат работал в той же строительной фирме, в которой работал его отец. В тот же самый понедельник, когда его отец был арестован, Гестапо арестовало и Александра за отказ работать в субботу. Он должен был претерпеть те же самые мучения и издевательства, которые испытал его отец. Кроме этого, за отказ работать в субботу, он был брошен в темный бункер (карцер), который был наполнен до колен навозной жидкостью с химикалиями. Четыре дня и четыре ночи он провел там без хлеба и воды. Когда его выпустили из этого бункера, он получил паек хлеба. Возвращаясь в лагерь Александр встретил товарища по заключению, которого отправляли сидеть в этом же бункере семь дней. Брат Слахетка отдал другу по страданию свой кусочек хлеба, но в лагере получил от других заключенных по крохотному кусочку хлеба от каждого, таким образом он был вознагражден за свое милосердие. От издевательств и пыток мясо на его теле, стало отделяться от костей и он уже не мог работать. Однако его направили в концлагерь Гросросен, где он в своем болезненном состоянии оставался до ноября. Так как в этом лагере не было газовой камеры, предназначенной для умерщвления больных, его отправили вместе с другими больными в Дахау. 14 дней длилась транспортировка в замкнутом, скотском вагоне. Но брат Слахетка, как и другие больные, не доехал до лагеря Дахау. По дороге все они погибли от ужасных мучений и голода.

*

Сестра БРОНИСЛАВА СЛАХЕТКА, в возрасте 23 лет.

Дочь брата Томаса Слахетки работала в одной из городских огородничеств. 10 февраля 1944 года она была арестована Гестапо за то, что отказалась работать в субботу. Ее направили в тот же ла-

герь, где прежде были отец и брат. Оттуда она была переведена в концлагерь в Рафенсбрик. И в этом лагере она боролась за субботу, оставаясь верной Богу и своему познанию веры. Ее направили в штрафблок и сказали, что если она выдержит все пытки, тогда ей будет дана свободная Суббота. Господь даровал ей благодать и силу и она смогла перенести все мучения и получила возможность свободно отдыхать в субботу. Вскоре она была этапирована в скотском вагоне через Берлин в Чехословакию в другой лагерь, при этом этапе только немногие доехали до назначенного места. Одни умерли от голода, другие замерзли. Однако сестра Слахетка была сохранена Божьей милостью и Господь даровал ей силу. При приближении фронта, заключенных погнали пешком, по 30 километров в день, по гористой местности, пока 8 мая 1945 года не пришел день освобождения. Господь даровал этой сестре благодать, так что она смогла остаться в живых и рассказать другим то великое, что совершил для нее Господь.

*

Сестра МАРИЯ СЛАХЕТКА

Наибольшей мученицей вероятно была мать, которая должна была отдать своего любимого мужа и кормильца, сына и дочь. Часто Гестапо забирало ее на допрос и уговаривало, чтобы она посоветовала мужу и детям работать в субботу, тогда она сможет их получить обратно. Но нет, она считала, что лучше смерть, нежели предательство своей веры. Поэтому она отвечала: “Они достаточно взрослые и сами должны решать”. Она оставалась до конца своей жизни благочестивым реформатором, верной своему Богу. Ее сердечным желанием на смертном одре было, чтобы ее дети, еще оставшиеся в живых, были такими же верными, как ее муж и сын.

*

Брат ВИКТОР ПАХА, в возрасте 26 лет.

Виктор Паха получил в 1941 году мобилизационную повестку в армию. Так как он желал оставаться верным Божьему закону и свидетельству Иисуса Христа, то решительно отказался служить в армии. Его арестовали и направили в Бреславскую тюрьму. Оттуда Виктор был этапирован в Галле на реке Зале, где он встретился со

своим другом и братом по вере Гюнтером Пиетц. Проповедник большой организации (Готолла) был направлен в Бреслав для встречи с ним. При встрече он сказал: “Брат, что ты здесь делаешь? Мы же находимся в Египте, а не в Ханаане, и здесь мы должны сгибаться как лоза. Сохрани свою молодую жизнь и выполни свой долг”. Но брат отклонил этот совет и остался верным.

*

Гюнтер Пиетц

Брат ГЮНТЕР ПИЕТЦ, в возрасте 18 лет.

В 1941 году брат Гюнтер Пиетц за отказ работать в субботу был заключен в лагерь Аушвиц. Когда его забрали, ему было 16-17 лет. В лагере он должен был работать на тяжелых работах и бороться за субботу. После шести недель его на короткое время отпустили. Его родители и братья не узнали его. Все плакали, когда видели этого исхудавшего молодого человека. Приблизительно около года он радовался свободе, устроился на работу, но проработал лишь три недели. В это время, он посещал братьев, укрепляясь и радуясь с ними в истине. Когда он получил повестку в армию и прибыл на распределительный пункт, то встретил там брата Виктора Паха, своего хорошего друга и брата по вере. Оба они решили отказаться

от армии. И оба, по приказу Гиммлера, и брат Паха, и брат Гюнтер Пиетц, в один день за верность своей вере были расстреляны. Оба были хорошими друзьями и, как в жизни, так и в смерти, остались верны их познанию веры.

Помещаем два письма брата Пиетц своим родителям:

В. У. Г. Брелин-Тегель

Заиделинтрассе 39, Абтг. 10

Актц. 1 164/43. Р. К. Г.

Тегель, 15. 8. 1943.

Возлюбленные родители!

Сообщаю вам, что по сей час я чувствую себя здоровым и телесно и духовно. То, что вы переслали мне, я все с многими радостями получил 04. 08. Ваше письмо, которое меня возрадовало, я получил одним днем позже.

Теперь, любимые родители, я вам сообщаю весть, которая, я знаю, для вас будет печальной. 6. 8. надо мною состоялся суд. О чем шел разговор, я думаю, вы догадываетесь. Во всяком случае я говорил то, что мне мой Господь вложил в мои уста. Мне был вынесен смертный приговор. И вот, любимый отец и любимая мать, я вас прошу, чтобы вы из за меня не пролили ни единой слезы. Ибо сию надежду, сию любовь и сию радость, которые я имел находясь еще с вами, я все еще имею. И когда печаль находит на меня, тогда я думаю и молюсь точно так, как мытарь: “Господи, будь милостив ко мне, грешнику”. Ибо кто устоит пред Богом? — Только тот, кто имеет чистое сердце. Так, что я прошу вас, любимые родители, простите мне все, что было неверно сделано мною в молодости. Я не задумываюсь о смертном приговоре, ибо знаю, что Господь со мной, и я имею. теперь, в эти последние дни моей жизни, такой мир и такое спокойствие, которые я никогда не имел в своей жизни. Моя молитва все та же, чтобы Господь смирил сердца правителей.

Относительно свидания я забыл вам в прошлом письме написать. Во-первых, вы должны иметь разрешение военного трибунала. А во-вторых, в этом нет никакой надобности, так далеко ехать сюда, чтобы только несколько минут говорить со мной. Мое жела-

ние таково, чтобы на новой земле мы были нераздельны. Вот это и все, что я хотел вам написать. Жду от вас ответа. Не заботьтесь, мои милые родители. Прежде исполнения приговора, я имею еще возможность послать вам весточку. Но если я тогда не смогу вам написать, то да будут сии сердечные приветствия последними для вас, любимый отец и любимая мать, а одновременно и для моей сестры. А также не забудьте передать сердечный привет всем любимым в Господе.

Господь со всеми вами. Аминь.

Гюнтер!

Любимые родители!

Галле 27. 9. 1943.

Мир Божий да будет вам в приветствии!

Я благодарен вам за письмо и открытку, которую я получил из Посенг; меня это очень порадовало. До сего часа я телесно и духовно здоров. В этот момент я нахожусь в Галле, где надо мной должен совершиться приговор. Я знаю, что это будет для вас весьма печальной вестью. Не плачьте обо мне, потому что я в хороших руках. Когда однажды наш Господь придет, чтобы спасти Свой народ, тогда мы возрадуемся. Моим желанием является видеть вас там, мои любимые родители. Ничто да не отлучит нас от любви Божьей. Господь да простит нам все наши грехи, которые мы здесь, в нашей жизни, сделали. Ибо только Его одного мы можем хвалить и славить. Пошлите моей сестричке сердечное поздравление в Господе (Примечание: сестра его в это время находилась в учебно-воспитательном заведении, потому что родители не посылали ее в субботу в школу). В этом последнем письме, я желаю вам, любимые родители, обильного Божьего благословения и всего наилучшего. Оставайтесь нашему Господу верны, ибо Он в Свое время приведет нас в те благословенные обители в радости и блаженстве.

Сердечное приветствие от меня передайте всем родственникам и знакомым. И они да не теряют веры в нашего Господа. Особое сердечное приветствие и поцелуй я посылаю Алексу. Хотя наши последние дни общения были коротки, однако они принесли для меня много сердечной радости. Также сердечное приветствие и поцелуй Богдану. Да я очень люблю всех собратьев. Вот это и

все, что я хотел вам написать, мои любимые родители, отец и моя любимая мать, я посылаю и вам мое сердечное приветствие и поцелуй, а также и моей сестре.

Еще раз приветствует ваш сын Гюнтер.

*

Брат СОЛОМОН САДОВСКИЙ.

Соломону Садовский было приблизительно 35 лет, когда он приехал в Германию из Румынии. Там он многие годы пробыл в тюрьме, так как отказывался служить в армии ибо не хотел нарушать четвертую и шестую заповеди. Брат был благодарен Богу за возможность на короткое время радоваться свободе, так как останься он в Румынии, он был бы еще раз арестован, потому что после освобождения из лагеря должен был вновь явиться на армейский призывной пункт. С чувством благодарности Богу за свободу, он работал в качестве книгоноши и библейского работника для своего Господа, чтобы привести и других к вере, за которую он страдал и боролся. Но, так как он был еврейского происхождения, пришло новое испытание. Служба СС преследовала всех евреев. Собратья Реформационного движения составили план переправить его в Палестину, но это не удалось осуществить. Он нашел работу по сельскому хозяйству у одного из братьев по вере из большой церкви. Но в 1942 году служба СС разыскала его, они вывели его и брата, у которого он работал, во двор, и обоих расстреляли. Мы верим, что как его, так и хозяина, который предоставил ему работу и тем самым подверг жизнь свою опасности, Господь обильно вознаградит в тот день, когда придет и принесет каждому верному его награду.

Сегодня некоторые хотели бы поставить под вопрос право существование Реформационного движения, однако история Реформации написана кровью верных свидетелей веры. Посему она от Бога. Какой же настоящий, подлинный и отличительный знак остатка? — они соблюдают заповеди Божии и веру в Иисуса. Это те, которые вопреки преследованию и борьбе, жили жизнью веры. Дух Пророчества пишет об остатке:

“Бог имеет на земле церковь, которая стремится возвысить Его погранный закон и представить людям Агнца Божьего, берущего на Себя грехи всего мира... Есть только одна церковь на земле, которая в настоящее время стоит в проломе, восстанавливает разрушенную ограду и застраивает пустыни вековые... Пусть каждый воздержится выступать против единственного народа, исполняющего пророчество, данное относительно остатка церкви, который соблюдает заповеди Божьи и имеет веру Иисуса Христа, стремясь в это последнее время возвысить нравственный закон”. — *События последних дней*. — С.43.

Это свидетельство было написано в 1893 году. Как же выглядели адвентистские общины в 1914 году, когда пришло испытание? Кто были теперь те, которые стояли в проломе? Как выглядело это в последней войне (имеется в виду 2-я мировая) и кто были те, которые сохраняли заповеди Божии и веру в Иисуса?

“К колеблющимся не благоволит душа Господня, а праведный верою жив будет”, — так написано в Евр. 10:38-39. Будучи преданными своими братьями, они должны были сами претворить в жизнь те старые истины веры. Хотя их было мало, однако истина не находилась на стороне большинства, она находилась на стороне немногих, стоящих верно и непоколебимо за истину.

В гитлеровские времена, когда верные из рядов Реформационного движения боролись доброй борьбой, Адвентисты Седьмого Дня подчинились гитлеровскому режиму, позоря, бесчестя субботу и воюя под знаменами с фашисткой свастикой.

А в это же время многие братья Реформационного движения боролись за истину, проходя через многие страдания и слезы. Детей забирали у родителей и отправляемы в интернаты, за то, что родители их не пускали в субботу в школу. Как много слез было пролито матерями, когда они узнавали, что их сыновья заживо были закопаны в концлагерях во времена господства фашизма, а позже они получали похоронные извещения. Они знали, что их сыновья не умерли естественной смертью, как об этом их позже официально уведомяли, а были заживо замучены. Все эти страдания возможно было перенести только с помощью веры и силы Божьей.

В книге “Воспитание” ставятся в пример дела многих героев веры, описанные в Библии, а потом говорится: “Такие примеры записаны не только в Библии. Ими изобилуют многие повествования человеческой истории. Вальденсы и гугеноты, Уиклиф и Гус, Иероним и Лютер, Тиндаль и Кнокс, Зинзендорф и Уэсли и многие другие свидетельствовали о силе Божьего Слова против человеческой власти и политики, поддерживающей зло. Это настоящая знать мира. Это его элита”. — *Воспитание*. — С.283.

Когда паписты во дни Лютера преследовали реформацию, а самого Лютера всячески позорили и упрекали что он один, с небольшим количеством людей, а их много, то на это Лютер возразил: “Я не утверждаю, что я пророк, но говорю, что им следует убояться потому, что я один, а их много. Я уверен в том, что Слово Божие на моей стороне, а не на их”. — *Великая борьба*. — С.143.

Аналогично и сегодня могут говорить с презрением о Реформации, но только одно то, что истина на ее стороне, является наивысшей мощью. Здесь те, которые жили в дни испытания веры и отстояли ее своей смертью.

Когда в 1920 году в Фриденсау были переговоры, то при завершении их наши братья объяснили:

“Здесь есть братья, которые за эти три года сидели в тюрьме за Господа. Некоторые положили свою жизнь в заключении и оставили хорошее свидетельство об истине. Не должна ли наша вера и впредь воспитывать таких борцов креста? Но когда бывает такая возможность? Поэтому весть должна возвещаться с большой определенностью и свидетельствовать, что есть особый и единственный народ, который ведет борьбу и побеждает под знаменем Господа”. — *Протокол*. — С.56.

Реформационное движение поставило себе цель, — воспитывать таких борцов креста, и как результат этого воспитания, были верные свидетели во времена фашизма.

“Чем темнее ночь для народа, тем ярче сияют звезды”. — *Пробуждение и реформация*. — С.140.

Звезды сияют и днем, но они не имеют при этом ценности, — их не видно. Но те, которые светят ночью во время тьмы, являются звездами, показывающими нам путь.

Бог ничего другого не желает от Своих детей, как только верности в истине. “О, Господи! Очи Твои не к истине ли обращены?” (Иер. 5:3).

Мы не будем признаны Богом на основании того, что нас много, а только тогда, когда мы претворяем в жизнь нашу веру. “Они отломались неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся” (Рим. 11:20).

Не поведение церкви в благоприятное, спокойное время является мерилom, но то, как она стоит во время кризиса. Тогда выявляется, с какой численностью мы раньше странствовали. К “остатку” всегда принадлежали единицы, которые сохранили веру. При путешествии Израиля в пустыне, в вавилонском плену, во дни Иисуса и Апостолов, - всегда была малая группа, малое количество, через которых Господь совершал великое.

*

Брат ВИЛЛИ ТАУМАНН, Данциг, рожд. 1906 г.

Этот брат пришел к истине чрез колпортаж. Он был владельцем магазина железоскобяных товаров. Вилли Тауманн имел чистый и откровенный характер, не идущий ни на какие компромиссы в отношении требований истины. Он все более и более страдал от того, что в его стране развивался режим, превращающий “истину в ложь”. Он считал своей обязанностью твердо стоять в истине, и несмотря на внешне доброжелательное предупреждение полиции, он в субботу магазин держал закрытым. На дверях магазина он прикрепил текст заповеди о субботе, и таким образом проповедовал истину.

Верность по отношению к четвертой и шестой заповедям, привела его через Гестапо в концлагерь Ораниенбург. Там он продолжал твердо отстаивать свое познание Бога и Его святой истины, за что и был уничтожен.

*

Брат ЦЕИС

Этот брат был посажен в тюрьму, и там он был зверски избит за то, что отказался идти в субботу на работу. Поскольку он твердо отстаивал свои убеждения, не желая оказаться неверным своему Господу и Спасителю, его перевели в концлагерь Заксенхаузен.

Там он поплатился жизнью за свои убеждения.

Далее мы помещаем опыты, о которых рассказывает наша любимая сестра А. Мюнх:

Маннхаим. 09. 10. 1964.

Возлюбленные братья в Господе!

Прежде всего мир вам!

Мои любимые братья, я желаю рассказать мои опыты, а также и о тех, кто в германско-гитлеровской стране совершили добрый подвиг борьбы во имя Бога. Прежде всего да будет нашему Богу слава и благодарность, что Он нас всех так чудесно сохранил в эти жестокие дни. Вы вероятно уже слышали о разных опытах со стороны наших любимых братьев, которые были в тюрьмах. Но да будет вам известно, что мы раньше не верили, что мы, сестры, тоже скоро попадем в тюрьму. Поэтому, когда это случилось, для нас это было тяжелым и жестоким испытанием. Тяжелее всего было тогда, когда братья в это же время отступали, так как из-за их уступчивости наша участь становилась еще тяжелее.

В нашем селе была одна приближенная (интересующаяся истиной женщина), которая часто приходила к нам, а муж ее был у Адвентистов (С. А.). Этот мужчина настолько был зол на нас, что донес на нас в полицию. Вскоре после этого моего мужа арестовали. Мои двое детей, которым тогда было десять и пять лет, так страшно кричали вослед отцу, когда его забирали, что мне, как матери, было очень тяжело это переносить. Две недели мы почти ничего не могли есть, так ужасно была эта драма. Гестапо требовало от меня, чтобы я передала все адреса братьев. Но, когда поняли, что этого им от меня не добиться, тогда они пошли на хитрость, заявив, что будут держать мужа до тех пор, пока я не передам им адреса других верующих. Но и здесь они ничего не добились. Это было в ноябре 1936 года.

19 апреля 1937 года нас судили специальным Маннхаимским судом. Арестованных было 15 человек. Самую большую меру наказания получили старший собрания и мой муж — по 7 месяцев, самую меньшую — 4 недели получила приближенная. К этому времени мой

муж уже отбыл 5 месяцев под следствием до суда, которые ему были зачислены и он должен был еще отбывать 2 месяца наказания в г. Брухсале. Я получила десять недель наказания. Там не спрашивали о детях. Мне пригрозили, что если я не пошлю детей в субботу в школу, тогда и они будут забраны. Но, так как моя десятилетняя дочь тогда была больна, мне было разрешено отбыть свое наказание после того, как вернется мой муж. Так и было. Мой муж был освобожден в июле, а я в августе пошла отбывать свой срок. Меня приговорили к тюремному заключению. В тюрьме началась новая борьба, и прежде всего из-за вопроса еды и Субботы. Мой муж в течение этих двух месяцев не работал 9 суббот, за что получил 26 дней карцера. Там давали только воду и хлеб. Нас поместили в одну темную камеру, где была только одна деревянная койка, на которой мы должны были спать. С нами, женищинами, они обращались как-то милосердней. За то, что я в субботу не работала, я получила два дня карцера. Меня перевели в одиночную камеру, забрав у меня фартук, шнурки от ботинок, приколки для волос, - в общем все то, чем человек может покончить свою жизнь. Это было в субботу и воскресенье. И вот, мои дорогие собратья, как вы думаете, что служило там для нас ободрением? Воистину, человек привыкает ко всему. Я тихо пела, потому что громко петь нам запрещали. Я пела: "Мир в моем сердце, и как я рада" и "Все земное оставляя, я стремлюсь лишь к небесам". Я обрела там чудесные опыты. Как бы трудно и тяжело не было противостоять этой мощной власти, но я должна была это выдержать. При принятии старшая надзирательница ужасно ругалась, когда узнала, что я принадлежу к Адвентистам. Она сказала, что у них в субботу работают все и я должна подчиниться, в противном случае я больше не вернусь домой. Я была очень унылой, стояла бледной, и из глаз катились слезы по щекам. Но, когда она в заключение сказала, что здесь есть двое таких- же и они являются ее лучшими людьми во всем корпусе, тогда взошло солнце радости в моем сердце, и я утвердилась в моем убеждении и стала мужественной и прошептала сама себе: "К этим и я принадлежу, но субботу мою я не нарушу, этого они от меня не дождутся".

“Верна в борьбе за субботу”, — сказала надзирательница после нескольких суббот, и добавила: “Вы настоящая коммунистка”. Я на это ответила: “Госпожа, с каких это времен коммунисты верят в Бога?” Она обернулась и, не дав ответа, вышла. С тех пор она больше не мучила меня. Она только приходила по субботам и забирала меня в камеру изолятора.

Когда время нашего заключения истекло, мы вновь могли быть вместе всей семьей, хотя и при тяжелых обстоятельствах (под надзором полиции и т. д.).

Борьба возобновилась для нас вновь, когда началась война и мой муж в 1939 году получил повестку в армию. На это он никак не отреагировал, хотя получил шесть подобных повесток. В марте 1940 года он вновь был арестован. Обвинение гласило: он не отвечает на гитлеровское приветствие. По окончании двухмесячного следствия он был отправлен в Маннхаим, в концлагерь Дахау. Там мой муж героически переносил все страдания и изредка писал так, что только я могла понимать о его делах. Из Дахау он был отправлен в концлагерь Неуенгамма, возле Гамбурга. Во всех письмах оттуда он сообщал, что радостен в Господе и надеется увидеть своих возлюбленных. Особую заботу он проявлял к детям. Последнее письмо он написал в феврале 1945 года, которое я получила незадолго пред приходом американцев в Маннхаим. В нем он высказывал надежду на скорую с нами встречу и оканчивал письмо уведомлением о том, чтобы мы от него ожидали вскоре еще весточку, но она так и не пришла. Официально никакого уведомления я не получала. В 1948 году один мужчина, сообщивший, что был с ним до самого конца, рассказал, что он заболел тифом, и позже умер от голода. Вечность откроет!

Да даст Господь мне силы, не отступить до смерти и пребывать в том, о чем написано в 1Фес. 4:16-18. Да, любимые братья в Господе, я желаю воззвать ко всем вам: вступайте в испытания так, как в воды Иордана; Господь и сегодня совершает те же самые чудеса, которые Он совершал и тогда. “Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказание Вседержителя не отвергай. Ибо Он причиняет раны, и Сам обвязывает их; Он по-

ражает, и Его же рука врачует. В шести бедах спасет тебя и в седьмой не коснется тебя зло” (Иов 5:17-19).

Я приветствую вас всех, как сопилигрим на Сион.

Сестра А. Мюнх, Маннхаим.

*

Альфред Мюнх

Когда я, в 1964 году, в поезде, следовавшем в Гаслон, одной старой женщине продал книгу “На путях Божиих”, и сказал ей, что я Адвентист, она спросила меня, знаком ли я с братом Альфредом Мюнхом. Я ответил, что хорошо знаю его жену и детей. Она спросила, где же он, и я рассказал, что он за веру погиб в концлагере. Когда она услышала об этом, по ее щекам покатились слезы, ибо лет за 30 до этого брат Мюнх преподавал ей библейские уроки. Путешествуя дальше, я думал о работе Мюнха, который много лет тому назад совершал работу книгоноши в этих местах из дома в дом. Я благодарен Богу за то, что Он даровал этому любимому брату силу устоять до конца и прошу Его, чтобы и мне даровал силу остаться верным, чтобы я однажды имел возможность встретиться с ним пред Богом.

Наша возлюбленная сестра Мюнх в ноябре 1965 года упокоилась в Господе. В своем последнем письме она писала: “Я полагаю все в руки Великого Врача, и как Он допустит, так будет хорошо и верно. Я благодарю Его, Он до сих пор чудесным образом вел меня, заботился и содержал, и я уверена, что Он сие будет делать до конца моей жизни. Вручаю себя любимому Господу. Всегда благодарная и любящая вас, сестра Мюнх”.

Далее помещаем сообщение из “Мюнхенской вечерней газеты” от 11 апреля 1955 года:

“16 лет тому назад, его отец был расстрелян за отказ от исполнения воинской повинности, — он не пожелал взять в руки никакого оружия.

“Смертный приговор: казнь”, — написано на похоронке его отца, которую теперь держал в руках 19-ти летний отказчик от военной службы Вернер Цреннер из Мюнхена. Военный трибунал присудил его отца летом 1941 года к смерти за отказ от действительной военной службы. 9 августа того же года солдат Леандер привез мертвое тело Цреннера в Бранденбургскую крепость Хафель (приток на Эльбе), после расстрела. Глубоко религиозный муж жизнью своей засвидетельствовал свое отношение к воинской службе. Будучи верующим адвентистом, он объяснял, что не может применять оружие и отнимать жизнь у других людей.

И вот, спустя 16 лет, предстал сын Цреннера перед “Испытательным комитетом по делам отказчиков от военной службы” при Краевом управлении города Мюнхена. Так же, как и его отец, он отказался взять оружие в руки. Он заявил перед испытательным комитетом, что никогда этого не сможет сделать. “Жизнь человека неприкосновенна, поэтому я, по своей совести, не могу согласиться убивать людей”, — так объяснил свои взгляды Вернер Цреннер перед представителями исполнительного комитета. При этом он добавил: “Я верю, что я должен идти тем же поприщем, как и мой отец 16 лет тому назад”.

Помимо его самого, 19-ти летнего, о нем свидетельствовали его мать и еще трое свидетелей. Они единодушно объясняли, что Цреннер еще перед введением всеобщей воинской повинности, уже высказывался против воинской обязанности. “Для сего молодого человека насильственная смерть его отца было соблазном, он даже не хотел думать о воинской повинности”, — говорил председатель исполнительного комитета, адвокат Фридрих Фертиг. Члены комитета признали, что взгляды Цреннера, связанные с отказом от оружия, вполне обоснованы”.

“БУДЬ ВЕРЕН ДО СМЕРТИ!” (мученики из Австрии)

Золотая нить верности искренних верующих простирается чрез все века и до нашего времени. Во время гитлеровского режима, три брата и одна сестра из общины города Клагенфурс (Австрия) были убиты за свою веру. Они отдали свою жизнь в полном сознании любви к нашему Спасителю за Его чистое и истинное учение.

Сестра МАРИТШНИГ

Мария Маритшниг была вдова одного портного, и брат Ранахер, после смерти ее мужа, продолжил портновское дело дальше. Именно в доме сестры Маритшниг брат Ранахер познакомился с учением реформации, которое он принял всей душой. После этого неверующие родственники брата Ранахера обратились к органам власти с обвинением на сестру Маритшниг в том, что она привела брата Ранахера к этой вере. На основании этого она была арестована и отдана под суд. Во время судебного разбирательства на нее так кричали обвинители, что она потеряла сознание и была вынесена из зала суда. Собратья искали ее по больницам, думая, что ее отвезли в Мюнхен. После жестокого издевательства она была удушена газами в концлагере Аушвиц.

Ниже помещаются два официальных свидетельства, которые, скрывая настоящую причину смерти (удушение газом), однако подтверждают сам факт ее смерти в концлагере Аушвиц:

Концлагерь Аушвиц
Комендатура, Абт II
Ац: 14 ф. 10, 1942
Аушвиц, 9 октября 1942 г.

Подсудимая Мария Маритиниг
Свид. : нет
АНЛГ — 1. Извещение о смерти.

Господину Матгias Винклер, Клаузен
б. Фелдкирхе вец Кладенфурт

Ваша сестра Мария Маритиниг, рожд. 26. 03. 1884 года, умерла в местной больнице по причине заболевания желудка (воспаление кишечника). Похороны состоялись 28. 9. 1942, труп в городском крематории был превращен в золу. Если вы пожелаете получить урну с пеплом, обращайтесь в похоронное бюро, там вам будет сообщено, где она находится. По желанию, урна с пеплом бесплатно, своевременно и с взаимопониманием будет отправлена вам руководством кладбища.

Вам передают извещение о смерти

Руководитель отдела 2
(Подпись) СС - унтер-штурфюрер.
(Лейтенант войск СС в фашисткой Германии) .

ИЗВЕЩЕНИЕ О СМЕРТИ
(Загс Аушвиц № 32669/1942).

Мария Маритиниг, урожденная Винклер, верующая в Бога, проживающая Фелдкирхен ул. Бангоф №37, - умерла 25 сентября 1942 года в 16 00 часов в Аушвиц.

Умершая родилась в 1884 году в Елблинг, район Фелдкирхен, Кернтен. Отец: Матфей Винклер. Мать: Аполония Винклер, урожденная Путци, жившая в последнее время в Филлах. Умершая была вдова Эдмунда Маритинига.

Аушвиц, 8 октября 1942 год.

Бюро записей.
Его зам. : (подпись).

Брат РАНАХЕР

Этот брат был призван в армию, но на основании своей веры отказался одеть военную форму, говоря, что он не может служить двум господам и обоим давать присягу верности, поскольку он уже клялся в верности своему Господу и не может ее нарушить.

Он умер смертью мученика за своего Господа.

*

Брат БЛАСИ

И брат Бласи отдал жизнь за свое убеждение и своего Господа. После него, после того, как умерла его жена, осталось пять не обеспеченных детей.

*

Есть и другие братья, которые многие годы находились в тюрьмах и концлагерях. Обращение с ними было ужасно жестокое. Они должны были претерпеть голод, жажду, холод и побои за то, что не могли пойти вопреки своей совести и нарушить субботу.

*

Антон Бруггер

Брат АНТОН БРУГГЕР, рожд. 09. 04. 1911 г. в Капруне (Салцбург).

В 1922 году в Веертгерсее (у Клагенфурта, Австрия), был крещен Антон Бруггер. С тех пор он был очень живым, энергичным членом Реформационного движения. Несмотря на свою молодость, он проявлял большую ревность в вере, будучи исполнен смиренным духом. Он никогда не высказывался недоброжелательно относительно других и никогда нельзя было услышать от него злого слова или резкой критики. Речь его была без диалекта. Антон был высокого роста, постоянно жизнерадостным, общительным и готовым всем помочь.

Одна из сестер, знавших его в Италии, дала о нем нижеследующее свидетельство.

В самом начале войны, в 1939 году, у Антона была возможность выехать в Италию, где я с ним познакомилась, когда он пришел в одну из суббот на собрание адвентистов в Триесте. Он принес мне истину реформации, которую я впоследствии смогла понести другим, и после упорной борьбы с Божьей помощью поднялись в Триесте, и одновременно в Милане, первые группы реформационного движения в Италии.

После этого брат Бруггер искал возможность на пароходе отправиться в Америку (Италия тогда еще не была вовлечена в войну). Но ему не суждено было осуществить это.

Во время его кратковременного пребывания в Италии, когда туда прибыл брат Мюллер, для того чтобы наставить нас в реформационной истине, Антон был арестован полицией и, после месячного задержания, был под конвоем отправлен назад в Австрию (тогда входившую в состав Германии).

Перед тем, как его на границе сдали немецким властям, он имел возможность передать мне книги Елены Уайт и уроки субботней школы, зная, что если бы эта литература попала в руки немецким органам власти, то они уничтожили бы ее. На обложке субботних уроков он написал письмо, содержание которого публикуется ниже.

По сегодняшний день они остались у меня, как завещание.

В Австрии он несколько месяцев проработал кондитером. В это время мы подготавливали документы, подтверждающие арийское происхождение, для нашей женитьбы. И когда мы уже почти собра-

ли эти документы, он был призван на военную службу. За отказ от военной службы, он был осужден военным трибуналом в Салбурге к двум годам лишения свободы с отбыванием в лагерях.

Все это время я находилась в Италии и распространяла истину реформации. Однажды мне было суждено посетить брата Бруггера в тюремном лагере Диебург (Германия). Это свидание было для нас очень тяжелым и коротким.

По истечении двух лет, в ноябре 1942 года он был вновь призван в армию. За определенное и ясное свидетельство о настоящей истине, он предстал перед военным трибуналом в Берлине и, как отказчик от военной службы в армии, он был приговорен к смерти (смотрите письмо адвоката матери).

Следующие строки написал брат Антон Бруггер на обложке уроков субботней школы:

*Воскресенье, 16 июня 1940 года
(во время езды в поезде).*

Моя любимая Есфирь!

Когда ты получишь эти книги, я буду уже в Германии. Сейчас, когда я пишу эти строки, я еду в поезде в сопровождении двух должностных лиц из Милана, между Фероной и Волцано на дороге к Враннеру. Меня не освободили. Я думаю, что если бы Италия не вступила в войну, тогда я имел бы большие надежды. Однако, как будет угодно Господу, я желаю все принять, что будет исходить от Его руки. Твое дорогое письмо я еще успел получить, а деньги нет. Напиши любимому брату Сеттембрини, если он отослал для меня нечто, то пусть пойдет и заберет обратно, потому что я ничего не получил. Если бы я уехал во вторник сразу же за вами, то все было бы иначе. А я желал дождаться, пока брат Мюллер возвратится, вот и постигла моих бедных собратьев и меня сия участь. В субботу вечером я решил проведать двух сестер и, когда я пришел к ним на квартиру, то там было четыре представителя власти, которые обыскивали все помещение и, к сожалению, тут же забрали и меня. Женщина- швейцарка сообщила властям о том, что, по ее мнению, здесь проводятся политические собрания.

Одна сестра, к сожалению, имела много книг, которые она раньше продавала, и это было нехорошо. А меня, после четырех недель, отправили назад в Германию, так как я не имел никаких документов и они расследовали и узнали, что меня уже один раз в прошлом году переправляли через границу.

Во всех бурях и сражениях Господь всегда с нами, потому что мы остаемся верными драгоценной истине, ее защищаем и за нее боремся. Нации расщипались, но скоро грядет гнев Господень. Этой войне должен прийти конец, тогда придет некоторое время мира, чтобы народ Божий мог подготовиться для борьбы со зверем, который благодаря этой войне станет великим. Еще немного времени и борьба окончится, и Господь грядет, чтобы наградить Своих, которые верно сражались. Посему да боремся мужественно и терпеливо ожидаем — победа будет за нами.

Любимая Есфирь, мы не должны при всем случившемся отчаиваться. Хотя я и буду привезен в Германию, но Господь может все так повести, что в конце все будет хорошо. Но теперь нам нужно иметь долготерпение и думать о том, что многие наши братья во всем мире, особенно в Европе, теперь находятся в большой трудности. Теперь то время, когда каждый лично испытывается, останется ли он верным истине при создавшейся ситуации.

Молись обо мне, мое любимое сокровище, дабы Господь был милостив ко мне в предстоящих испытаниях. Как только мне представится возможность, я тебе напишу. Будь спокойной и мужественной, мое сокровище, верно исполняй свою обязанность, и прежде всего в том, чтобы с мудростью познакомить и передать другим реформацию. Тогда Господь тебя благословит, а со мной Он все сделает во благо. Я буду тебя постоянно хранить в сердце, и мысли о тебе и твоей любви будут мне постоянно давать крепость и утешение.

И если все же не придется нам встретиться на земле, то мы имеем славную надежду встретиться пред Господом, где уже никто нас не разлучит. Господь да благословит, сохранит и сбережет тебя, мое сокровище, и да пошлет тебе для этого силу. Тысячи раз сердечно тебя поздравляю и целую.

Твой Антон.

Напиши брату Мюллеру и сердечно приветствуй его от меня. Я приветствую всех любимых братьев! Пусть они молятся обо мне. Особенно приветствую моих любимых в Милане. Если угодно будет Господу, то может быть будем иметь радость увидеться в Клагефурте. Может быть Господь желает, чтобы я тут оставил свидетельство, и лишь поэтому я возвращаюсь. Будь спокойной, будь спокойной, мое любимое сокровище”.

Шесть последних писем от брата Антона Бреггера:

1-е ПИСЬМО

Мое любимое сокровище!

Берлин-Тегел 17. 12. 1942.

Твои письма я все получил с радостью. Для меня является особым благодеянием получить от тебя несколько строк. Я думаю, что и для тебя так же. Надеюсь, что ты скоро будешь иметь возможность переехать к своим любимым родителям. А может быть ты уже у них? О себе ничем ободряющим не могу с тобой поделиться. Как ты уже от мамы должна знать, я срочно был призван в вооруженные силы, а с этим я нахожусь в трудностях из-за моих особых взглядов. Было воздвигнуто против меня уголовное дело, а судебное разбирательство состоится 18 января 1943 года.

Если ты пожелаешь быть здесь и иметь со мной свидание, то прошу тебя: не раньше нового года. Тогда и Ида Блиберген сможет прийти с тобой; она с Берлином хорошо знакома и будет тебе помощницей. Как бы я желал передать тебе лучшую весточку, и сердце мое горит желанием сказать тебе многое, но ты же знаешь и без многих слов, что ты занимаешь в моем сердце особое место. Будущее же мы должны отдать в руки Божии и так смиренно идти, как Он поведет. Твоим родителям и братьям я желаю от Бога благословенного нового года. Того же самого тебе и всем любимым. Если ты дома, то напиши мне, и не будь печальной, моя родная.

Тебя приветствует и целует внутренней любовью.

Твой Антон.

2-е ПИСЬМО

Мое единственное сокровище!

Когда ты получишь сии строки, тогда вероятно я уже не буду находиться среди живых. Как все это произошло, ты узнаешь от матери. Да, для меня не нашлось другого пути, коль я пожелал остаться верным моему вероисповеданию. Хотя наши надежды быть здесь вместе и не исполнились, но мы имеем более славное сознание, быть вместе у Господа и никогда не разлучаться. Поэтому, мое любимое сокровище, не печалься в этом тяжелом испытании, но будь радостна, уверенно взирая на вечную славу. И, если даже будет очень горько, однако мы все должны принять, как подаваемое из руки Господней, ибо если Он ведет и направляет, то все будет нам во благо. Если мы желаем быть с Господом в Его вечной славе, то тогда мы должны с Ним страдать. Путь к раю идет чрез Голгофу. Мир не может понять, что истинной победе предшествует борьба. Скоро Господь явится в Своей славе на облаках к осуждению и тогда бедные люди будут стонать и приходить в ужас. Тогда все, что было дорого людям, станет ненужным. Тогда уже будет поздно познавать настоящую цель этой жизненной борьбы, и люди горько будут рыдать, оплакивая упущенное. И хотя мир будет находиться в ужасном замешательстве и тьме, однако мы не должны упускать из виду нашу цель, следуя за Господом, куда бы Он ни пошел. Нашей обязанностью является указать миру на грехи и обратить их внимание на прощающего Господа, прося их примириться с Богом.

Но, если люди не смогут понять истоков нашего обращения и поступков и фальшиво осудят, то все равно это нас не должно разочаровывать и останавливать совершать добро. Я знаю в Кого и во что я уверовал, и я уверен, что Господь не допустит моим надеждам превратиться в стыд. Какая невыразимая радость охватит нас тогда, когда мы увидимся вновь у Господа, где не будет ни печали, ни разлуки. Мы должны сквозь все страдания и сражения взирать на приходящую славу Царства Божьего, где будет вечный мир. Сие дает нам силы все терпеливо пережить во всех испытаниях. Я от всего сердца благодарю Господа за все благодеяния

и милосердие, которые Он чрез Свою любовь даровал мне до сего времени, и я уверен, что Он даст мне до конца моего земного пути необходимую силу.

Для меня было бы большой радостью и облегчением, если бы еще один раз довелось увидеться и поговорить с тобой. Но если тебе невозможно будет прийти сюда, то тогда, к сожалению, подобной возможности уже не будет.

Если бы я исполнил все требования, которые были мне предъявлены, то тогда, конечно, была бы возможность видеться и даже жениться. Но это было бы горькое счастье, которое было бы даровано нам не Господом. Без истинного благословения и мира от Господа, это было бы обесцененным, посему лучше подождем до того времени, когда Господь нас навеки соединит.

Последние месяцы, находясь в Майну на Рейне в лагере заключенных, я работал на пилораме до конца октября 1942 года. Руководство лагеря хотело меня обязательно заставить работать в день Господень, но мастер был доволен тем, что я в субботу не должен был работать, так как каждое воскресенье я помогал в разгрузке вагонов. Так я исполнял свою обязанность до тех пор, пока не пришел конвой и срочно не забрал меня, не предупредив заранее. Руководство этого лагеря думало, что они делают для меня нечто доброе. Но освободив меня из лагеря, они предопределили для меня худшую участь. Если бы они меня оставили там на работе, то я для общего дела принес бы пользу, моя же смерть никому не может быть полезной.

Я не мог принять присяги, ибо я после этого был бы обязан не только сражаться с оружием в руках, но и нарушать святой день Господень. Поскольку я не мог дать такого обещания, то меня и осудили на смерть.

Приветствую сердечно всех любимых и всех твоих. Возьми мою бедную мать и утешь ее. Скажи всем любимым, особенно Альберту, что мои мысли постоянно были и будут с ними.

Будь здорова, мое сокровище, будь уверенной и радостной. Целую в сердечной любви.

Твой Антон.

3-е ПИСЬМО

Любимая мама!

И хотя эта печаль, пришедшая на нас, будет еще тяжелее дальше, но я прошу тебя не падать духом из-за всего этого. И как бы я не хотел сохранить тебя от сей горькой боли, но поверь, я ничего другого не мог предпринять. И господа судьбы, тоже, по-своему, желали мне добра. Они постоянно меня уговаривали изменить мою позицию и до самого конца давали мне возможность избежать предстоящего решения суда. Но, не смотря на всю их доброту ко мне, я все равно, ни за что на свете, этого не мог и не смогу сделать. При крещении я обещал моему Господу Иисусу при любых обстоятельствах сохранить Его заповеди, так что для меня другого пути нет, как только терпеливо пройти через горе, обрушившееся на меня.

5 января я был приговорен к смертной казни. Меня оповестили, что 20-го приговор был утвержден, а значит, вступил в силу. Так что я теперь каждый день жду, когда меня поведут по этому тяжелому пути. Но я верю, что Господь, Который Своей благодатью и добром помогал мне до сего времени все терпеливо перенести, будет со мной и дальше в этом последнем испытании до конца, и даст мне силы. И если нам не суждено быть вместе на этой земле, то мы имеем славную надежду встретиться у Господа, где уже не будет разлуки.

Посему, любимая мама, не печалься, но во всех делах доверься Господу. Он и тебе поможет и тебя утешит во всех скорбях; посему не падай духом! Для бедной Есфирь будет особенно тяжело. О, как я желал бы еще раз ее увидеть, но к сожалению, при данных обстоятельствах, это невозможно, и я должен себя утешать увидеть ее у Господа.

Когда надо мной будет все совершено, вы получите извещение.

Еще раз сердечно приветствую всех любимых, особенно Есфирь и любимых в Салцбурге. Дорогой Господь да благословит их особым благословением для их блага.

Я еще напишу вам.

Да благословит тебя и да поможет тебе Господь. Приветствую и целую тебя.

Твой сын Антон.

4-е ПИСЬМО

Любимая мама!

Очень тяжело высказать в словах все то, что я желаю открыть тебе, зная что ты будешь печалиться над моей участью, однако прежде всего прошу тебя, не отчаивайся и не малодушествуй из-за этого. Как я желал бы уберечь вас от всего печального, если бы это было возможно! Но при всех подобных стремлениях, я не мог иначе поступить, коль желал остаться верным моему убеждению.

Невозможно высказать и описать те чувства, которые я имею в моем сердце, когда думаю о тебе, о любимой Есфирь и о всех других, что я не смогу уже более никого из вас на этой земле увидеть. Как я хотел бы облегчить твою старость, но, к сожалению, все повернулось по другому. При всех моих добрых желаниях, я не мог принять присяги, ибо тогда я был бы обязан совершать службу с оружием в руках и делать то, что запрещает мне моя христианская совесть. Я не мог никакой мирской власти поклясться в безоговорочной верности, ибо я это уже сделал Господу при моем крещении. Я заключил с Господом завет и Ему пообещал во всех жизненных ситуациях и трудностях верно соблюдать Его заповеди и следовать неуклонно за Ним. Так что для меня были только две возможности: или быть верным во всех испытаниях, если необходимо, то даже вплоть до смерти, или стать неверным, избирая более легкую сторону. Я избрал лучше смерть, потому что желаю достигнуть жизни вечной, к которой призвал меня Иисус Христос через смертельную жертву. При всех печалях и скорбях этого мира, мое сердце стремится к истинному миру Царства Божьего, где нет зла, печали, болезни и смерти. Я глубоко убежден, что Господь простит мне мои грехи, и когда Он придет, то пробудит меня, если я уже более не буду находиться среди живых, дабы я мог жить вечно. Сие дает мне силу и радость все перенести с терпением.

5 января Верховным судом я был приговорен к смерти, вчера, 22 января, мне сообщили, что смертный приговор утвержден, т. е. вступил в силу. Во время суда мне, как они считали, желали добра и постоянно уговаривали, чтобы я отступил от своей позиции, но

сие, как говорится, для меня невозможно. Для меня не существует среднего пути, или я буду верен своим убеждениям, или нет.

Любимая мама, если я должен теперь умереть, и не суждено нам быть на этой земле вместе, то мы, однако, имеем славную надежду быть вместе навеки, навсегда у Господа на новой земле, где мы никогда более не будем разлучены. Посему, я прошу тебя еще раз: не унывай в твоей скорби, но доверься вполне Господу, Он даст тебе утешение и силу терпеливо перенести все испытания, пока Он с нами.

Особая горечь для меня заключается в том, что я не могу более увидеть любимую Есфирь. Когда она придет к тебе, дай ей оба письма, которые я пишу и для нее. О, бедная! Для нее это испытание будет особенно тяжелым. Она всегда надеялась, что мы, вопреки всем трудностям, поженимся.

Любимые из Салцбурга будут в моем сердце до последнего мгновения. Да вознаградит и обильно благословит мой любимый Господь их за все то хорошее, что они сделали для меня. Я еще раз сердечно приветствую их всех, особенно тетю Марту и других. Сердечное приветствие всем любимым в Ленде: дяде Францу и его близким, а также дяде Фердли с женой. Все страдания мира сего ничто по сравнению с вечной славой, которую добрый Отец приготовил для Своих детей. Господь, через Свою благодать, помог мне до сих пор, надеюсь, Он даст мне силы и для последнего тяжелого шествия. Да будет Ему честь и слава во веки веков!

Господь да благословит, да сохранит тебя в любви.

Твой сын Антон.

5-е ПИСЬМО

3 февраля 1943 год.

Тюрьма в Брандербурге-Герт.

Любимая и дорогая моя мама!

Прошу тебя, когда ты получишь последние эти слова приветствия перед разлукой, не ослабевай, не будь печальной, но будь тверда и бодра. Последнее твое письмо я получил, и оно принесло мне

много страдания. Твои добрые усилия добиться моего помилования будут напрасными, ибо, даже если бы они увенчались успехом, будут уже опоздавшими, потому что сегодня у меня последний день моей жизни . . . В 6 часов вечера я буду казнен через отсечение головы. Ах, добрая моя мама, я очень сожалею, что тебе надо перенести эту ужасную печаль и боль за меня. Я с удовольствием желал бы избавить тебя от этого, но не могу поступить иначе, как только подчиняться голосу моей совести. Я с удовольствием желал бы принести радость твоему доброму материнскому сердцу в дни твоей старости, и сделать твою жизнь более легкой и приятной. Но если дела повернулись так, то мы не должны разочаровываться, но да примем с терпением этот тяжелый удар, допускаемый Богом. В нашей жизни непрерывных лишений, мы не имели счастья быть долгое время вместе. Поэтому, милая моя мама, укрепишься блаженной надеждой, что мы сможем быть навеки неразлучными с Господом. Это обращение и эта надежда является единственной моей опорой и крепким утешением в этот последний день тяжелого испытания. Знаю, что мой Господь и Спаситель Иисус Христос сострадателен и милосерден. Господь мой верен и избавлял меня и помогал мне до сих пор, и Он даст мне крепость и силу совершить и этот последний тяжелый шаг.

Прошу тебя, не теряй надежду, вверься Господу, Он поможет тебе и утешит, и не покинет тебя. Делай все, что можешь по твоим силам, чтобы служить Ему, дабы мы могли опять увидеться.

Прошу тебя, особенно удали всякий гнев из сердца твоего, который может быть против всех тех, которые сделали тебе зло в жизни твоей. Я думаю в особенности о родственниках из Саалфельдена. Прости им от всего сердца и забудь все зло. Помыслия о Спасителе, Который сказал: “Если не простите, то и вам не будет прощено”. Бог поступает с нами так, как и мы поступаем с нашими ближними.

Проси непрестанно Господа, чтобы Он дал тебе силы для победы и чтобы ты не утомилась в борьбе с грехами, ибо Он даст тебе и победу. Думай постоянно, что для достижения жизни вечной все поставлено и действие, и эту жизнь вечную мы сможем

обрести лишь только в том случае, если победим самих себя, и если последуем со смирением и кротостью за нашим Спасителем.

Последняя моя просьба и молитва к Богу есть та, чтобы Он был с тобой и всеми любимыми, чтобы милостив был к вам, дабы вы были спасены на веки вечные. Надеюсь, что ты получила и мои прежние письма.

Я имею просьбу относительно моего погребения. Я очень желал бы быть погребенным в Салцбурге на общем кладбище. Если я буду там погребен, то вы время от времени сможете меня проведать. Для сего необходимо, чтобы ты обратилась к местной полицейской власти в Брадербург-Гафеле с прошением, чтобы труп умершего твоего сына в тюрьме Брандербурга, переправили в Салцбург. Доставка урны не будет тогда стоить так много, если она будет перемещена в Салцбург полицейской властью. Отсюда похороны будут свободными. Пойди к оставшимся, пусть они осведомятся в полиции в Салцбурге и во всем так распорядись, чтобы оказать мне последнюю жизненную услугу. Господь да благословит обильно их и их детей. !

Еще раз приветствую всех наших любимых отовсюду. Господь да благословит и сохранит тебя! С глубокой сыновьей любовью приветствую и целую тебя в надежде, что мы увидимся некогда у Господа с тобой и со всеми любимыми.

Твой Антон.

6-е ПИСЬМО

*Брандербург-Гарт
3 февраля 1943 г.*

Моя возлюбленная Есфирь, драгоценное сокровище!

К сожалению, нам не было разрешено повидаться еще раз. Как сильно желал бы я увидеть еще раз твое милое лицо и обменяться с тобою несколькими словами. Любимую твою фотографию, как и мамину, храню в обложке Библии. Я все время вижу вас мысленно перед своими глазами. Пересылаю тебе свою Библию и прошу,

сохрани ее себе в воспоминание. Думаю, что ты получила и ранее посланные мною письма. Когда ты зайдешь к моей маме, она передаст тебе и это письмо.

Конечно, ни один из нас не думал, что свалится на нас нечто подобное, и что наше свидание в Ниеддерродене должно стать последним. Я то, собственно говоря, всегда имел некоторые предчувствия, что на нас придет еще большее и тяжкое испытание, но не хотел говорить тебе этого, чтобы не вызвать и у тебя озабоченность. И вот теперь пришло то, чего я опасался, и чего ожидал давно, что оно придет. Ах, я еще хотел бы с удовольствием пожить и поработать на благо другим! Какие красивые надежды были у меня, что я объединюсь с тобой, чтобы творить добро! Для меня не было бы большего счастья, чем это.

Мысль о страдании моей доброй и любимой матери вызывает во мне особое страдание. Прошу тебя, заботься о ней и утешай ее! Любимое мое сокровище, я знаю, что и для тебя это тяжелый удар. Но не разочаровывайся, не теряй надежды, а бодрись в Господе. Мы же должны и эту печальную участь терпеливо принять из рук Господа. Он знает, почему было допущено, чтобы пришло все это на нас. Для меня не существует никакого другого пути, потому что я не могу принять участие в войне вопреки моей чистой вере и убеждению. Я мог бы быть освобожденным только в том случае, если бы обязался выполнить безоговорочно приказание властей, но я не могу сделать этого вопреки своей совести. Посему, лучше желаю смертную казнь, которая и состоится сегодня, 3 февраля, 1943 года, в 6 часов вечера.

Тяжело, безусловно, но Господь будет милосерд ко мне и поможет мне претерпеть исполнение приговора до конца. Коль наше сердечное желание быть вместе на этой земле не состоялось, мы должны утешаться блаженной надеждой, что увидимся все вместе при возвращении Господа. Я уверяюсь в благодать и милость Спасителя, что Он меня примет и помилует, простит все мои грехи.

Будь верна Господу Иисусу, люби Его и служи Ему, бодрись! Когда мы будем у Господа, тогда никто уже более не разлучит нас, и никакое страдание и горе более не постигнет нас.

Приветствую всех моих любимых, в особенности твоих родителей и твоего брата, приветствуй их особенным образом от меня. Мое сердце постоянно было с ними. А также приветствуй фотографа Толлингена, его любимую жену и брата, а он пусть сердечно приветствует и господина Симона. Моя любимая мама пусть напишет господину доктору Гевердег Францу в Вену 13, ул. Брудерманнитрассе 4. Он очень много сделал мне добра, когда я был безработный. Я посылаю ему приветствие и сердечную благодарность за все доброе. А также напиши доброму господину Францу Графу из женской клиники в Цюрихе и передай привет, а также доброму господину пастору Бернатели, он да приветствует моих товарищей по вегетарианству, а также привет от меня и госпоже профессора Рагаца.

Я, конечно, с удовольствием желал бы, чтобы меня похоронили в могиле, но здесь всех казненных сжигают в крематории. Я уже просил маму, чтобы она добилась, чтобы урна с моей золой была похоронена в Салцбурге, там будет наилучше. Я надеюсь, что жизнь прожил не напрасно.

Итак мое дорогое и любимое сокровище, Господь да благословит тебя, всех твоих родных, и всех наших любимых, и да сохранит вас, и да поможет всем нам Его благодать, чтобы мы могли быть у Него на всю вечность и чтобы увиделись вновь в Его царстве мира.

Твой, любящий тебя сердечно до самого конца, Антон.

Будь здорова, мое сокровище.

ДО СВИДАНИЯ!

Высшее военное правление

СТПЛ (РКА)

11 469/42

Берлин-Карлоттенбург,

ул. Витулебнитрассе 4-10. 5. 2. 1943.

Госпоже Елисе Бруггер, Wwe.

в Целе у моря, Аинод 335.

Ваш сын Антон Бруггер, осужденный государственным военным трибуналом, 05. 01. 1943 г. за подрыв оборонной силы

(отказ от военной службы) был приговорен к смертной казни. Президент государственного военного суда утвердил приговор 20. 1. 1943 года.

03. 02. 1943 приговор был приведен в исполнение.

Прилагаем и высылаем вам последние письма вашего сына.

Ходатайства о помиловании вашего сына от 22 и 27. 1. 1943, не могли быть удовлетворены ввиду нужд войны, ибо ваш сын, вопреки всем усилиям, остался при своем отказе. Об этом просила сообщить вам госпожа Блиебергер.

*Исполнил Велл
инспектор полевой юстиции*

*По поручению
Штедманн*

ВЫСКАЗЫВАНИЕ ОДНОЙ АВСТРИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НАШИХ СОБРАТЬЕВ

Из “Народного наблюдателя”:

Гау Кернтен

Клагенфурт, 20 августа

*Размышление о 10 годах тюрьмы противодействующих
военной службе адвентистов.*

Некоторые сообщения “Народного наблюдателя”.

В одном специальном суде города Клагенфуртер были судимы 48-летний Блази, 48-летняя Мария Кралл, оба из города Донат, 37-летний Матфей Вератишк и его 28-летняя жена Мария из Тимениц. Под влиянием адвентистского учения они, все четверо, заявили об отказе от военной службы на основании библейских понятий и пытались толкнуть соотечественников к неповиновению властям. Представитель прокуратуры заклеил образ действий этих помощников евреев, которые свои идеи хотели распространить в то время, когда Германия находится в тяжелейшей борьбе против своих врагов. Они хотели возложить защиту отечества на Господа Бога. Таких заблудших элементов необходимо обезвредить, хотя бы на время войны, чтобы они не вытворили еще худшее. Си четыре подсудимых были специальным судом признаны виновными. Иосиф Блаз получил 10 лет тюремного заключения, остальные трое были на основании & 3 “О порядке защиты военной мощи немец-

кого народа” и за запретную деятельность в пользу противников, приговорены: Мария Кралл к- 5, Матфей и Мария Вератиник к 2 годам тюремного заключения.

ЧТО ДЕЛАЛОСЬ В КОНЦЛАГЕРЕ?

Осенью 1963 года, вместе с другими экскурсантами, я посетил сохранившийся концлагерь в Дахау. Перед входом в лагерный крематорий был прибит большой щит с надписью: “Кто не будет помнить прошлого, тот вновь его переживет”. Эти слова наиболее впечатлительны именно на том месте, где совершались многие беззакония, зверства, на месте, где лились слезы и кровь, на месте, вступая на которое, ты невольно приходишь в страх и трепет и затихаешь.

В нашей книге памяти часто идет речь о концлагерях, в которых люди вынуждены были оставить свою жизнь, будучи приговорены к смерти. Поэтому ниже, в коротком изложении, будет немного сказано о концлагерях.

“Если совершится чудо, и вы выйдете отсюда живыми, то расскажете и напишите о том, что они с нами делали”.

Эти слова были завещанием товарищей, умирающих на руках их друзей по несчастью, больных и инвалидов, привезенных сюда для того, чтобы удушить их здесь газом. Это было завещание братьев тем людям с номерами, которые переживали с ними общую участь, и зола которых, перемолотая после сжигания жерновым камнем, рассыпалась по чужим полям.

Последней просьбой было: “Расскажите, что они с нам делали!” Страшно вспоминать все эти ужасы, но мы должны помнить, дабы они не повторились. “Истина сделает вас свободными” (Иоан. 8:32), должны мы признать пред Богом, осознать свою вину и стремиться к искуплению и добрым делам.

Мы не хотим и не должны забывать куда ведет лжехристианство и на что способен человек, когда он теряет веру в Бога и отказывается от высшего правления. Он может тогда действительно превратиться в изверга, в сатану. Только посредством веры человек может подняться

в своих делах и с помощью Творца соответствовать написанному: “Что есть человек, что Ты помнишь его и сын человеческий, что Ты посещаешь его. Не многим Ты умалил его пред ангелами; славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его” (Пс. 8:5-7).

Неверие же может унижить человека до положения зверя, твари и глупца, который может над другими безжалостно издеваться, убивать и забросить. Часто перо как бы не решается описывать подробно об издевательствах и бесчеловечности, однако, ради истины и предостережений на будущее, не все должно быть умолчено и забыто.

В своей книге о Дахау (бывшем фашистском концлагере) доктор Салес Гесс последнюю главу озаглавил так: “Дахау — это мир без Бога”. В ней он говорит: “Концлагеря были миром без Бога, и даже больше, миром против Бога. Любая религиозная деятельность, любое религиозное воспитание было запрещено. Было запрещено любое религиозное проявление, даже была запрещена молитва шепотом. Умиравший не должен был быть ничем и никем ободряем. Все религиозное высмеивалось и подавлялось.

Люди СС поступали с заключенными так, чтобы они не придерживались ни единой заповеди закона Божьего, ни естественного закона совести, которая вложена Богом в сердце каждого человека, даже язычника.

Не было никакой истины. Не существовало никакой справедливости. Заключенный был лишен всех прав, как объяснил нам сопровождающий по лагерю в самом начале. Он не имел никакого права на собственность и на личную свободу. Он не имел никакого права на продукты питания. Многие тысячи умерли с голоду, в то время, когда никто в Германии не должен был голодать.

Заключенный не имел права на жилье. От шести до восьми заключенных должны были спать на двух койках в бараках инвалидов. Весь барак был переполнен койками до самого минимального прохода. И в таком стесненном положении должны были тысячи людей день и ночь жить вместе. В других же лагерях, например в Кауферинге, даже и коек не было, только древесная стружка или солома на полу, полном дырок.

Заклученный не имел права на одежду. Если фактически пища, одежда и жилье были, то это было, как часто уверяли, достоинством хорошей администрации лагеря, но права на все это никто не имел.

Никто не имел права на радость, игру или беседу. Даже не была позволена такая безвинная радость, как, к примеру, иметь при себе фотографию родственников.

Никто не имел права на человеческое обращение. Лагерное наказание постоянно давалось без предварительного допроса наказанного заключенного, или объяснения со стороны барака, самих заключенных. “Даже не было возможности жаловаться”, — объяснил нам сопровождающий.

Ни один заключенный не имел права на здоровье. Каждый, которого определяли, должен был отдавать себя как подопытного кролика (малярия, флегмона, испытание воздушного оружия). Только в Дахау было два испытательных отдела, в Бухенвальде их было десять, как объяснил доктор Коган.

Ни один заключенный не имел права на жизнь. Концлагерь означал приговор к смерти с неопределенным сроком исполнения и неопределенным видом смерти. Смертный приговор выносился за самые ничтожные мелочи начальником государственной безопасности. Гиммлер дошел до того, что совершал над заключенными эксперименты, которые должны были окончиться неминуемой смертью, например испытание (эксперимент), какую самую низкую температуру может выдержать человек, пока не умрет. Гиммлер сам присутствовал на таких экспериментах.

Он не имел сострадания и сожаления ни к больным, ни к слабым. Умиравших с голоду людей, на челах которых уже лежала тень смерти, даже за один день до их кончины, когда они уже и стоять не могли, выводили маршем на центральный полицейский участок, который был местом жестокости.

Вместо сострадания, постоянно господствовала жестокость. Достаточно напомнить о порке, об избииении дубинкой (телесное наказание), подвешивании на дереве, о бункерах, в которых человек мог только стоять, о способах садистской смерти, коллективном нака-

зании и т. д. Это только некоторые из принципов мира без Бога. Они указывают со всей определенностью и ясностью, как далеко уходит человечество, если оно более не верит в Бога Творца”.

СКОЛЬКО СТОИЛ ОДИН ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК?

Рентабельная стоимость у СС для использования заключенного в концлагерях.

В среднем дневная плата за прокат заключенного	6, 00 марок
минус за питание	0, 60 марки
минус за амортизацию спец. одежды	0, 10 марки

В среднем длительность жизни заключенного 9 месяцев (270 дней).

Отсюда: $270 \times 5, 30 \text{ мар. } (6, 00 - 0, 70) = 1431 \text{ марка.}$

К этому еще прибыль от экономической реализации трупов.

1. Золото зубов.
2. Одежда.
3. Ценные вещи (драгоценности).
4. Деньги.

Минус стоимость сжигания	2, 00 марки.
--------------------------	--------------

Составляет в среднем чистую прибыль	200 марок.
-------------------------------------	------------

Таким образом, общая прибыль за 9 месяцев	1631 марка.
---	-------------

Плюс выручка за реализацию костей и золы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В отношении свидетелей, упомянутых в этой книге, ценно то, что они доказали свою верность Евангелию и заповедям Божиим, запечатлев все это своей кровью. Они прошли через искушения, они должны были бороться с сомнениями и упадком духа. Но они научились побеждать.

Из своего личного опыта они очень хорошо знали, что сила человеческая неспособна устоять в последней и тяжелой борьбе. Они лишь потому смогли победить, что прежде они были побеждены ИИСУСОМ ХРИСТОМ и только в НЕМ они нашли утешение и опору в своей жизни.

Побежденные стали победителями! Богу противящийся мир, уничтожив их внешне, вроде бы победил их. Но это не так! Их, этих мужчин и женщин, преследовали также, как и первых учеников Иисуса Христа, презирали и предавали смерти. Но победить их все же было невозможно. Мир, при всех своих решительных действиях, в конце концов остался бессильным. Хотя внешне побежденные, будучи замученными и умерщвленными, они, однако, вышли победителями. “Они победили его кровью Агнца и словом свидетельства своего и не возлюбили души своей даже до смерти” (*Откр. 12:11*). Из побежденных они стали победителями, потому что благодать Божия, которая дарована нам во Христе Иисусе, при всяких трудностях и всякой борьбе приносит победу и делает нас стойкими и в страданиях, и в смерти.

Они все это сделали в доказательство любви Божьей, так что и в долине смерти они имели ободрение из Слова Божьего, и это делало их уверенными и бодрыми. Они могли бы вместе с Иовом сказать: «Я знаю, что Искупитель мой жив», и они знали, что Бог был с ними и вечером, и утром, и, конечно, в каждом новом дне. Это есть победа веры. Как никогда обладание твердой веры должно в нас действовать, дабы встретить все нужды и победить. Такая вера является риском, не риском приключений, но риском смиренного человека, предавшего себя полностью Богу и Его слову. Он сказал, и посему мое сердце

осмеливается наполняться радостью и непоколебимостью, и посему не страшится. Идя с такой верой, если это будет необходимо даже через непроглядную мглу, человек не боится, будучи уверенным, что Господь ИИСУС знает Своих и не оставит их.

Такая вера всегда готова к действию. Нет таких предписаний, что должен в одиночестве делать каждый. А также нет никаких предварительных решений, которые мы должны предпринять. Тот, кто в этой книге внимательно прочел случаи каждой жизни, понял, что эти мужи всегда были готовы слышать повеление ИИСУСА ХРИСТА и так поступать. Они держались слов: “Царство Мое не от мира сего, если бы оно было от этого мира, мои ученики сражались бы за Меня”. Они со своей стороны сделали все то, что нужно было сделать, и ничем не были руководимы, разве лишь только послушанием веры. Они могли поступить иначе, у них была возможность сохранить свою жизнь. Они могли не последовать повелению Господа, не взирая на других, и спрашивать самих себя. Но отдавая предпочтение своей жизни, они этим поступком отреклись бы от своей веры.

“Даже жизнь нельзя покупать ценой лжи. Одним словом или кивком головы мученики могли бы отречься от истины и спасти себе жизнь. Согласившись бросить хотя бы одну щепотку фимиама на идольский жертвенник, они могли бы спасти себя от дыбы, креста или эшафота. Но они отказались творить неправду словом или делом, хотя в награду за это могли бы получить жизнь. Первые христиане скорее были готовы пойти на тюремное заключение, пытки и смерть с чистой совестью, чем сохранить себе жизнь при помощи обмана, лжи и отступления. Своей верностью и верой во ХРИСТА они заслужили незапятнанные одежды и венцы, украшенные драгоценными камнями. Их жизнь была благородной и возвышенной в глазах Бога, потому что они твердо стояли за правду даже в самых тяжелых и неблагоприятных обстоятельствах”. — *Свидетельства для Церкви. – Т.4. – С.336.*

Они пред нами поставлены в напоминание и пример. “Так что мы хвалимся вами в церквях Божиих терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами” (2Фесс. 1:4).

“Для того чтобы евреи не забывали историю прошлого, Он повелел Моисею включить эти события в гимны, дабы родители таким способом учили своих детей. Евреи должны были сооружать памятники на видных местах и строго сохранять их, чтобы они оставались для детей наглядным учебником истории Израиля. Таким образом дела Провидения и великая доброта и милость Божья, явленные в Его заботе и избавлении Его народа, хранились в памяти евреев. Нас призывают “вспомнить прежние дни ваши, когда вы, бывши просвещены, выдержали великий подвиг страданий” (*Евр. 10:32*). Для Своего народа в наше время Господь действует как чудотворный Бог. Прошлую историю дела Божьего нужно чаще излагать людям, молодым и старым. Мы должны чаще вспоминать доброту Божью и хвалить Его за Его чудесные дела”. — *Свидетельства для Церкви. – Т.6. – С.364.*

Если сегодня появляются люди и утверждают, что нет надобности ради веры идти в тюрьму, если верующие адвентисты садятся на место судьи и осуждают этих свидетелей крови как самоубийц и дезертиров, то они ясно показывают нам, какого духа они дети. Мы же призваны словом и делом доказать слова Христа: “Царство Мое не от мира сего”. Мы призваны встать в проломе и высоко держать знамя последней церкви, на котором написано: “Соблюдающие заповеди Божии и веру в Иисуса”. Продолжаем ли мы то дело, которое знаменосцы должны были оставить ввиду своей смерти? Ибо они были солью земли и светом миру и мы должны быть им благодарны за то, что ГОСПОДЬ еще не покончил с этим грешным миром.

Мы еще должны идти нашим поприщем и сохранить нашу веру. Хотя ситуация нашей жизни и отличается от ситуации тех мужей, которые тогда жили и умирали, но требование обязательной верности и следование страданиям ИИСУСА есть и остаются теми же. И сегодня мы призваны показать себя людьми, о которых можно будет сказать, что благодать Божия была не напрасна. Мы должны спросить себя, побеждены ли мы ИИСУСОМ ХРИСТОМ и отдались ли радостно Ему, дабы Он сделал посредством нашей жизни то, что Он желает сделать.

“Сегодня так же истинно, как и тогда, когда Христос ходил среди людей, что каждый луч Евангелия, проникающий во вражеские владения вызывает неистовое сопротивление со стороны огромных полчищ сатаны. Конфликт, на пороге которого мы стоим, будет самым ужасным из всех. Но хотя сатана и является сильным, хорошо вооруженным воином, его низвержение будет окончательным, и всякий, кто объединится с ним, избрав отступничество вместо верности Богу, погибнет вместе с дьяволом”. — *Свидетельства для Церкви. – Т.6. – С.407.*

Сия книга написана и издана для всех, искренно желающих быть христианами в церкви Божьей, дабы она служила ободрением посредством слова и страдания, чтобы быть борющейся церковью, призывая и ставя во всякое время пред нашими глазами тех свидетелей, которые ради Христа отреклись от всего, и как бы внешне побежденные, оказались Победителями.

“Взирая на кончину их жизни, подражайте вере их”.

***Они несли Христов хомут,
Они умерли, однако, живут!***

